

Ника Эжени

ВТОРАЯ ЗЕМЛЯ

Ника Эжени
Вторая Земля

«Издательские решения»

Эжени Н.

Вторая Земля / Н. Эжени — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859983-5

Молодой космолетчик Рик Север осваивает другие миры.

На межгалактической станции Рик получает от контрабандиста карту Второй Земли и меняет маршрут полета. Рика ждут опасные приключения, он станет ключевой фигурой в противостоянии коварному противнику, угрожающему мирным планетам.

ISBN 978-5-44-859983-5

© Эжени Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Вторая Земля	7
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вторая Земля

Ника Эжени

© Ника Эжени, 2017

ISBN 978-5-4485-9983-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Земля пережила Последнюю Войну. Войну технологий и эпидемий. Новые военные технологии не убивали – они разрушали все: коммуникации, системы жизнеобеспечения, жилища. Эпидемии массово убивали, не различая своих и чужих. У горстки уцелевших людей не осталось ни вражды, ни ненависти. Все хотели одного – выжить, и они выжили, человечество не погибло. Немногие оставшиеся в живых объединились, у землян появился общий язык. Стали возрождаться города, выросло новое поколение, не знавшее войны, а затем подросли их дети и внуки. Произошел невиданный скачок научного развития, были открыты быстрые космические переходы, и земляне вошли в межгалактическое содружество обитаемых планет. Человечеству удалось избавиться от многих болезней, и продолжительность жизни двести лет стала нормой. В это счастливое время родился и совершил космические путешествия главный герой этой истории космолетчик Рик Север.

Вторая Земля

Планета стремительно приближалась. Рик был зачарован ее видом. Казалось, не звездолет движется к планете, а она сама, загадочная и ослепительная, несется ему навстречу. Ослепительная Звезда, Вторая Земля – так чаще называли ее, планету, о которой ходили легенды. Отсутствие на космических картах и непризнание официальной наукой не мешали верить в ее существование. С момента открытия быстрых космических переходов, когда звездные исследования приобрели необычайный размах, слухи о планете обрастали удивительными подробностями. Главная притягательная сила этих слухов – существование растения, материализующего желания. Даже профессор математики – главный прагматик космической академии, в которой учился Рик, отвечая на каверзный и одновременно наивный вопрос о существовании Второй Земли, сказал:

– То, что вчера казалось фантастикой, сегодня становится обыденностью. За этим последовало нудное перечисление всем известных научных открытий.

Рик в растение не верил. Мох, исполняющий желания, считал байкой, придуманной космолетчиками. Но само существование планеты, повторяющей Землю, не давало покоя. Сейчас сорок восемь часов отделяют его от Второй Земли.

Перед посадкой движение в космическом коридоре замедляется, и через двое суток происходит мягкое снижение. Эти сорок восемь часов в рекомендациях отведены для сна. И Рик, следуя инструкции, отправился в каюту отдыха. Он не включил систему настройки сна, которую считал «машинкой для девчонок». Обычно ему удавалось отлично выспаться. Рик умел засыпать в любом месте, независимо от неудобств. На этот раз все по-другому. Он лежал и старался справиться с волнением, и ему это удалось: воспоминания детства окружили его.

Картинки из детства всегда возникали перед ним в моменты переутомления. Рик видел себя в уютном родительском доме, стоящем на небольшом участке, заросшем высокими соснами. Соседние дома не были видны из-за густых кустов шиповника, и маленький Рик чувствовал себя хозяином во дворе их небольшого дома. Родители отца и мамы жили на соседней улице. Оба дедушки Рика были врачами, известными и уважаемыми. В поселке жили в основном семьи врачей.

Отец Рика был космолетчиком. Рик гордился отцом. Мальчишки в поселке ему завидовали, а лучший друг Макс всегда старался поболтать с отцом Рика о космосе.

Темноволосый широкоплечий крепыш с серыми глазами и с озорной улыбкой, отец был похож на мальчишку. Мама у Рика была художницей. Худенькая хрупкая блондинка, смешливая и очень добрая. Молодые и беззаботные, они все время подшучивали друг над другом и много смеялись. Когда отец возвращался из полетов, втроем на велосипедах ехали к реке. На лодочной станции брали лодку и плыли вдоль берега, пугая своим смехом уток, прячущихся в камышах.

В их маленькой семье всегда было весело.

Однажды вечером, когда мама занималась ужином, отец вышел во двор, сел рядом с Риком на деревянную скамейку и сказал:

– Завтра ухожу в полет, он будет долгим, тебя оставляю за старшего. Заботься о маме.

– На сколько ты летишь?

– Два года, может, больше. Прилечу, ты уже будешь таким большим, что придется заказывать новую огромную лодку.

Отец улыбался, и Рик улыбнулся в ответ. Утром отец уехал, и Рик больше никогда его не видел.

Через семь лет звездолет отца был официально признан «пропавшим в космосе». Но тогда Рик ничего этого не знал. Он очень серьезно отнесся к словам отца заботиться о маме. Когда они выходили на улицу, Рик брал маму за руку и держал ее крепко-крепко.

Как-то днем Рик второпях бежал по улице на встречу с другом Максом, и какой-то мальчишка позвал его по имени. Рик обернулся и услышал: «Маменькин сынок!» Вслед за этим на челюсть Рика обрушились крепкие кулаки. Рик упал, и преследователь пинками свалил его в канаву.

Рик лежал в грязной мокрой канаве, прикрывая голову руками, ожидая новых побоев. Вовремя подбежавший Макс отогнал обидчика, помог Рiku выбраться из канавы и отвел домой. Дома никого не было. В тишине без света Рик лежал на кровати в своей комнате лицом к стене. Никогда в своей жизни он не испытывал такого унижения. Рик думал, что теперь не сможет выйти на улицу. Думал о том, что он слабак и «маменькин сынок» и все станут над ним смеяться.

С улицы слышались голоса, кто-то входил в дом. Рик вжался в стенку, замер и зажмурил глаза. Наверное, мама пришла, пусть думает, что он спит. Дверь широко раскрылась, и дед Рика крикнул с порога:

– Смотри, что я принес!

Рик обернулся к деду и кубарем скатился с кровати. Радиоуправляемый звездолет! Ничего лучше в своей жизни Рик не видел. Они с дедом вышли во двор и до самого вечера запускали звездолет: гоняли его над соседними домами и вдоль улицы. Роскошный звездолет сиял в высоком голубом небе красными эмалированными боками. Разгоряченный Рик добежал до дома Макса с пультом в руках и стал звать друга через открытое окно, переполошив всю улицу.

Он демонстрировал выглянувшему в окно Максy фигуры высшего пилотажа. Макс выскочил во двор через окно первого этажа, прямиком на клумбу с анютиными глазками, но нанесенный клумбе урон смотревшие в небо друзья не заметили. Пульт перешел к Максy, и мальчишки, азартно галдя, придумывали для звездолета новые маршруты и бежали за ним, не замечая ничего вокруг. Когда друзья останавливались передохнуть, порулить давали деду, бодрой трусцой бежавшему за ними. Их веселую процессию завершали две дедовы охотничьи собаки, несшиеся со звонким лаем. Звездолет, выполняя очередную фигуру высшего пилотажа, запутался в ветках высокой березы, и Рик с Максy по очереди залезали на дерево в попытке снять его.

Тонкая ветка под весом мальчишек могла переломиться. и командовавший операцией дед не разрешал подбираться к ней близко. Пришлось оставить попытки снять космолет с дерева. Из тайника извлекли «секретное оружие». У ребят были заготовлены специальные рогатки для сбивания груш с дерева соседки Макса тети Марины. Из рогаток Рик и Макс стреляли виртуозно, с двух сторон по команде «Огонь!» они выстрелили по звездолету мягкими теннисными мячиками, и звездолет шмякнулся в предназначенное для груш старое одеяло, которое дед держал в вытянутых руках. Операция по спасению прошла успешно, звездолет был цел, и довольная троица торжественно отправила его высоко в небо. Задрав головы, они любовались красотой полета, позабыв о времени. Наступил вечер: Макса позвали домой, а Рик и дед в сопровождении собак торжественно понесли звездолет в руках. Во дворе собралась все семья: мама, бабушки и дед Куно. За столом под соснами они пили чай и вспоминали разные смешные истории.

На следующий день Рик проснулся рано и тут же включил свой компьютер. Он перебрал огромное количество спортивных программ, выбрал несколько школ боевых единоборств. С этого утра каждый день Рика начинался с часовой разминки с элементами кунг-фу, каратэ и дзю-до. Рик занимался яростно, он мечтал о том дне, когда встретит своего обидчика и отомстит ему.

Решив, что технический минимум он освоил, Рик отправился в детскую спортивную школу в секцию рукопашного боя. Немногословный тренер, которого все звали Мастер, выслушал Рика и предложил войти в бойцовский круг против себя.

– Покажи, что ты можешь.

Кровь бросилась в лицо Рiku, и сам он бросился на Мастера, изо всех сил стараясь молотить руками и ногами и показать себя с лучшей стороны.

– Вижу, ликбез для чайников ты освоил, приходи завтра, – сказал Мастер, отражая все удары Рика.

Рик бежал домой, не чуя под собой ног.

Перед тем как определить Рика в группу к новичкам, Мастер спросил:

– Что главное в рукопашном бою: защититься или напасть на противника первым?

Рик подумал и честно сказал:

– Не знаю.

– Главное – избежать травмы, научиться видеть слабые стороны противника и воспользоваться ими, чтобы нанести удар. Будь внимательным и не поддавайся эмоциям.

Рик кивнул. Он занимался с неистовым упоением, ведь у него была цель – разобраться с обидчиком. Рiku казалось, что Мастер видит его насквозь, но ничего не говорит. Мастер никого не поучал. Он всегда улыбался, беззлобно подшучивал над ребятами и готов был заниматься с мальчишками целыми днями. Рик старался, у него хорошо получалось, и Мастер перевел его в основную группу. В это же время к ним перешел новичок из другой школы рукопашного боя, которого с ходу прозвали Чужим. В школе всем давали клички и по именам никого не называли. За хорошую реакцию Рика прозвали Резким, кличка для него была лестной. Чужого Мастер по обыкновению поставил в круг против себя, чтобы посмотреть, что может новичок. Рик вызвался побороться с Чужим после Мастера. Он быстро понял, что у новичка одинаково хорошо работают правая и левая руки, что было большой редкостью. Рик сконцентрировался на руках противника и пропустил запрещенный прием ногой. Чужой сгруппировался в броске так, что подлый прием можно было и не заметить, но только не такому профессионалу, как Мастер. Рик с трудом удержался на ногах, попытался собраться и получил сильнейший удар в челюсть, уж точно строго запрещенный. Голова кружилась, окружающий мир стал расплывчатым и нечетким, перед глазами бушевало Северное сияние. Но сознания он не потерял и на ногах держался.

В зале было тихо, все ждали, что скажет Мастер. К удивлению и возмущению Рика Мастер молчал. Он осмотрел Рика и отправил в сопровождении двух ребят к врачу. Опытный спортивный врач успокоил – обошлось без переломов. Огромный синяк под правым верхним ребром, оставленный ударом ноги Чужого, болел нестерпимо. Челюсть онемела от удара, голова раскалывалась от боли, но сотрясения не было. Напичканного обезболивающим Рика в сопровождении ребят отправили домой. Врач снабдил его справкой, освобождающей от школы на неделю, и рецептами с описанием приема лекарств.

За столом во дворе собрался семейный совет. Рик осторожно открыл окно: если больному человеку захотелось подышать свежим воздухом, это вовсе не означает, что он подслушивает.

Мама тихо плакала. Бабушка Рита – мамина мама, ее утешала. Оба деда каялись, что ребенок растет без отца, и они должны уделять ему больше внимания. А никто даже не знал, что Рик ходит в школу единоборств.

– Оставьте парня в покое, – высказалась бабушка Анна – папина мама. Бабушку Анну в семье звали «истина в конечной инстанции».

– Рик занимается спортом, хорошо учится и, если поднажмет в учебе в выпускных классах, получит прекрасные баллы. Ко мне каждый месяц приводят двух или трех мальчишек, которые свалились с дуба, подглядывая за девчоночьей раздевалкой. Вы такого времяпровождения

дения для него хотите? Давно прошу директора школы спилить этот дуб, но в нашем рафинированном обществе легче получить разрешение на самоубийство, чем спилить дерево.

Рик не обязан спрашивать у нас разрешения, чтобы заниматься спортом. Он должен научиться себя защищать, слабаков нигде не любят.

Бабушка Анна работала в школе их поселка педиатром и знала, о чем говорит.

– Ушибы его болезненные, но не опасные, – сказала она мягко и погладила маму Рика по голове. Рик тихонько прикрыл окно.

Ушибы Рика, может, и не были опасными, но болезненными были. День проходил за днем, а боль оставалась. Лежа в постели, Рик размышлял; надо ли ему возвращаться в школу рукопашного боя и почему Мастер не наказал новичка, даже не сделал ему предупреждения.

Через неделю Рик встал с постели. Ушиб под ребром болел и челюстью ныла. О травмах напоминали и чувство несправедливости, и обида на Мастера. Он все-таки пошел в секцию.

Ребята были ему рады и с удовольствием рассказали, что Чужого отчислили за неспортивное поведение. Рик продолжил занятия рукопашным боем.

Наступил день, о котором Рик так мечтал. Неожиданно, как и в прошлый раз, незнакомый мальчишка подошел к Рику, вызывая улыбку и выставил вперед кулак. Рик ответил мгновенным отработанным приемом. Противник был одним ударом отброшен в песочницу для малышей. Испуганный мальчишка позорно сбежал. Рик не ожидал такого: он успокоился, ярость сменилась удивлением. Он почувствовал себя сильным, и это новое ощущение нравилось Рику.

Ежедневные спортивные тренировки очень помогли ему в начале учебы в космической академии. Физические нагрузки были запредельными, не справившихся с усиленной и даже жестокой физической подготовкой отчисляли. Первые два года учебы в академии прошли быстро. Он учился с удовольствием и азартом, на выходные уезжал домой к семье.

На третьем курсе Рика настигла первая любовь по имени Глэдис. Их отношения были светлыми и радостными и закончились неожиданно – взаимными упреками и недоверием. Рик навсегда запомнил яркий весенний день в Лондоне, когда прорывавшееся сквозь тучи мартовское солнце спорило с упорным северным ветром, пытавшимся сорвать с Рика пальто.

Он прилетел на выставку речных пейзажей, на которой выставлялись картины его матери. Ради нее Рик мучился в новом костюме и шерстяном пальто, которые с трудом терпел, отказавшись от любимой спортивной куртки. Он не заметил, как толкнул на тротуаре Глэдис, обернулся, извинился, и с этого момента они уже не расставались.

Во все глаза Рик рассматривал нежное фарфоровое лицо девушки: розовые губки слегка улыбаются, открывая жемчужные зубы, аккуратный точеный носик, красиво изогнутые темные брови. Распахнутые светло-голубые глаза смотрели на Рика с робким восхищением. Копна пушистых светло-пепельных длинных волос была заплетена в косу, которую нещадно трепал ветер. Длинное пальто плотно закрывало ее от холода и давало разыгаться воображению. Впрочем, Рику уже было все равно; окажется фигура Глэдис такой же красивой, как ее лицо, или теплое пальто скрывает бесформенную толстушку. Он проникся желанием опекать Глэдис и охранять ее от опасностей. Непонятно, какие опасности могли грозить Глэдис в центре спокойного Лондона, но они, не сговариваясь, пошли в одном направлении. Оказалось, Глэдис, как и Рик, идет на выставку речных пейзажей. Она училась на подготовительных курсах школы промышленного дизайна и мечтала стать дизайнером тканей.

Предки семьи Глэдис переселились на Английский остров из Европы, когда закончилась Последняя война. Проживавшая в предместье Лондона одинокая родственница умоляла прапрадеда отца Глэдис переехать с семьей и поселиться в ее большом просторном доме.

С тех пор несколько поколений семьи Глэдис жили в предместье. Обменявшись короткими рассказами о своих семьях, они дошли до выставки. Без пальто Глэдис выглядела еще

лучше. Хрупкая фигурка с тонкой талией, которую можно было обхватить ладонями, была очень ладной.

Рик подошел к обрадованной матери, поздравил с выставкой и познакомил с Глэдис. Они рассматривали картины, Рик искренне восхищался, ему всегда нравились пейзажи матери. Река на них была живой и яркой, берега зелеными и пышными, ее картины напоминали о веселых летних днях, проведенных на воде.

Остаток дня Глэдис показывала Рику достопримечательности в центре Лондона, которые он совсем не запомнил. Но ее крошечную квартиру и все, что в ней произошло между ними, помнил отчетливо.

Каждую пятницу после учебы Рик в своей одноместной летательной капсуле мчался в Лондон и воскресным вечером, возвращаясь домой, строил планы на следующие выходные. Он парковался в огромной подземной стоянке для летательных малолитражек, шумной и многолюдной. Когда у Глэдис занятия заканчивались пораньше, она приходила на стоянку встречать Рика. Очередным пятничным вечером, оставив капсулу на стоянке, Рик вышел в огромный зал в толпу встречающих и провожающих. В уик-энд здесь всегда было многолюдно.

И буквально врезался в шикарную красотку. Он сразу ее узнал: Багира! Самая красивая девочка в их классе и во всей школе. Рик и взглянуть на нее не смел, когда они вместе учились. Как-то после уроков они с Максом, стоя под огромным дубом, рассматривали редкое небесное явление – луна и солнце одновременно светили на голубом небе. Макс ушел домой, а Рик все смотрел в небо. Когда оторвал взгляд от небесных светил, увидел явление еще более невероятное. Самая красивая девочка школы шла ему навстречу и улыбалась. Рик стоял как истукан. Багира улыбнулась еще слаще и помахала рукой. Рик, не веря в происходящее, радостно замахал ей в ответ. За спиной раздался вызывающий хохот. Рик обернулся. Красавчик из старших классов махал Багире рукой, и оба весело смеялись над Риком.

Пристыженный Рик покраснел и убежал. Долго еще Багира дразнила его: издали махала ручкой, а проходя мимо, нежно улыбалась.

Рик хотел сделать вид, что не узнал Багиру, но красотка вцепилась в него, схватив за куртку обеими руками.

– Разве так встречают старых друзей? – она обняла Рика, поцеловала и зашептала в ухо:
– Хочу подразнить моего парня, подыграй мне, Рик.

Красотка страстно впиалась в его губы, отреагировать Рик не успел, но тело, к его стыду, отреагировало мгновенно. Испытывая неловкость, он хотел освободиться от прилипшей к нему Багиры, но красотка его опередила. Она оттолкнула Рика, вlepила пощечину и произнесла нарочито громко и театрально:

– Я знаю, что ты сохнешь по мне со школы, но это не повод так набрасываться на девушку! Я не вызову полицию ради нашей детской дружбы.

Такого удара ниже пояса Рик не ожидал. Обвинение в домогательстве, произнесенное в присутствии большого количества свидетелей, было серьезным. Холеный красавчик, ради которого была затеяна комедия, двинулся в их сторону. Багира кинулась ему навстречу, повисла на шее и что-то зашептала. Парень успокоился, Рик и не удостоил его взглядом. С такой ходячей вешалкой для костюмов он бы разобрался одной левой. Но как он мог так вляпаться!

Багира оторвалась от своего парня и тоном королевы громко сказала:

– Я прощаю тебя Рик, твоей матери было сложно воспитывать тебя без отца.

Это было не самое худшее. Рик резко развернулся и увидел плачущую Глэдис. По ее несчастному лицу было ясно, что она все видела и слышала. Глэдис бросилась бежать, и Рик потерял ее в толпе. Телефон Глэдис не отвечал. Дома ее не было. Рик два дня бесцельно бродил по их любимым лондонским улицам в надежде встретить ее случайно. Глэдис позвонила

и попросила больше ее не беспокоить. В воскресенье вечером Рик вернулся домой другим человеком.

Прошло несколько месяцев, боль от расставания не проходила, Рик постоянно думал о Глэдис.

Она позвонила сама, сказала, что очень скучает и не может забыть Рика. Они встретились, и все было как раньше. Звонок от Глэдис застал Рика во время сборов на следующий уик-энд. Девушка просила его не прилетать. Глэдис сказала, что ей трудно встречаться с Риком: не могла забыть того, что произошло на подземной парковке.

Разрыв с Глэдис Рик переживал болезненно. Неудавшаяся первая любовь сделала его циником в отношениях с девушками. На дискотеках, куда Рик ходил с ребятами из академии, он прослыл ловеласом, хотя сам себя таковым не считал. У курсантов академии на молодежных вечеринках конкурентов не было. Они выгодно отличались физической статью и уверенностью в себе. Девушки их замечали. Рик был хорошо сложен, широкоплечий, стройный, выше среднего роста. Двигался он с небрежной грацией хищника. Круглощекий Рик стеснялся своего свежего лица, считал его детским. Светлые коротко подстриженные волосы контрастировали с сурово сдвинутыми густыми черными бровями. Распахнутые серые глаза, окаймленные длинными светлыми ресницами, смотрели внимательно и спокойно. Красиво очерченные губы и волевой подбородок выдавали упорный характер. Такое сочетание мужественности и детской открытости притягивало к нему женские взгляды.

Рик стал завсегдатаем дискотек. Он пользовался популярностью у девушек, заводил мимолетные романы, знакомился и расставался легко. Его жизнь изменилась: он успокоился. Первые два года учебы над ним все время висел страх быть отчисленным. Он боялся стать неуспевающим, боялся не соответствовать какому-то образу. В академии хорошо помнили его отца, их сравнивали, отца ставили в пример. И вдруг Рик понял – ему нечего бояться: он лучший на своем курсе и может спокойно учиться, не доказывая ничего ни себе, ни окружающим. Эта свобода от обязательства все время чему-то соответствовать сделала его уверенным в себе. Учеба уже не мешала видеть ту жизнь, которая кипела вокруг. Рик ходил на все студенческие вечеринки и получал удовольствие от жизни вне стен академии.

На третьем курсе Рик, как и все, осваивал второе образование. Вызванный к своему куратору, он почти бежал по коридорам академии. С куратором Рику повезло. Известный астрофизик Одиссей Ликидас уделял Рику много внимания. Одиссей не читал нотаций и всегда был в курсе дел Рика. Вторую профессию выбирали по результатам тестов, но Рик не сомневался, что будет инженером или технологом. Он хорошо разбирался в технике, знал чертежи всех действующих моделей космолетов. Так кем же он может быть? Рик считал это дело решенным.

– Лингвист межкультурного общения?! – прозвучало в кабинете куратора как смертельный приговор.

Это ошибка, – подумал Рик, – или куратор его испытывает.

– Разочарован, Рик?

– Неожиданно, – Рик постарался сохранить лицо перед куратором, – не представляю, чем занимается лингвист, особенно в космосе.

Дисциплина в академии была жесткой, и оспаривать решения не приходилось.

Обратный путь от дверей кабинета куратора он проделал еще быстрее. Лицо Рика пылало. Он чувствовал себя оскорбленным. Лингвист – женская профессия – что-то вроде библиотечарши или переводчицы. Такой дисциплины в академии нет. Он был зол и не мог смириться с результатами тестов. Худшие опасения Рика подтвердились: специально для него в академию приходила преподаватель истории языкознания. Противная тетка без возраста – лупоглазая и белобрысая, она трещала как сорока. Звали тетку Ана-Тонина-Эрмия. Первое, что сделал будущий лингвист, выучил имя преподавательницы, про себя уменьшив его до «Анатомии». С неискренним энтузиазмом Анатолия хвалила Рика и пыталась подловить

на мелочах. Рик тарабанил ее лекции почти наизусть и на коварные вопросы с преувеличенно тупым видом отвечал, что в программе этого нет.

Анатомия считала Рика примитивным солдафоном. Рик думал о ней не иначе как о противной тетке. Они друг друга терпеть не могли. Их отношения были похожи на вооруженный нейтралитет.

Для полноценного освоения второй профессии Рик должен был самостоятельно строить график обучения в гуманитарном университете. Он выкраивал время, оставшееся от учебы в академии, слушал лекции в университете, многие дисциплины изучал самостоятельно. У Рика не оставалось ни единой свободной минуты. Гуманитарный университет был девчачьей вотчиной.

Первое посещение университетской библиотеки произвело неизгладимое впечатление. Получив заранее заказанные тексты, Рик сел на свободное место, включил монитор и увидел сидящих за столом напротив двух хорошеньких куколок. Оглядевшись, он увидел целый зал девушек: красивых, хорошеньких и не очень.

Глаза разбегались, он был единственным парнем в библиотеке. Рик не повелся на легкий флирт окружающих его очаровашек. Это было время Глэдис, она одна занимала его мысли. Рик беззастенчиво использовал внимание студенток. Он ни с кем не сблизился, держал дистанцию и вел себя корректно, чем еще больше провоцировал интерес к себе.

Девчонки приносили ему готовые лекции, собирали технический материал для зачетных работ, заказывали тексты и сильно облегчили его учебу в университете.

Рик подучил мертвые земные языки, которыми неплохо владел еще в школе. Освоил старинные языки содружества, занимаясь индивидуально с преподавателем, казавшимся Риму таким же старинным, как изучаемые языки, и получил зачет.

Языки давались ему легко. Выучил он и литературный межпланетный язык. До гуманитарного университета межпланетный он знал на бытовом уровне и пользовался им всего несколько раз, объясняя дорогу заблудившимся на улицах инопланетным туристам. Сдав языковые экзамены, Рик получил доступ к библиотеке инопланетных текстовых подлинников. Слово подлинник означало не саму книгу в том виде, в котором она существовала в библиотеке, а копию на языке оригинала. У не владеющих старинными инопланетными языками доступа к такой литературе не было. Аудиокристалл Рика пополнился литературой, о существовании которой он не знал. Хронометрии – книги, составленные из воспоминаний представителей планет, не вошедших в Содружество, завладели его мыслями. Он читал хронометрии с жадным интересом: расположенные в хронологическом порядке воспоминания о становлении Межгалактического Содружества, вооруженных столкновениях между планетами в космосе, политической борьбе за влияние в Совете. Эту часть истории Рик знал плохо. Земля присоединилась к Содружеству позже остальных планет из-за Последней войны. О Содружестве узнали после открытия быстрых космических переходов. На тот момент союз планет окончательно уладил существующие разногласия, создал совместную научную и экономическую стратегию. У Содружества появились общие исследовательские базы, мощный торговый флот. Были созданы Войска межгалактической обороны. Общее руководство осуществлял Комитет Содружества.

Особенно заинтересовала хронометрия, составленная неким Селедидом, с исчезнувшей планеты Териан. Рик прочел ее не отрываясь. Селедид резко критиковал Содружество, с которым сотрудничал Териан. Сторонники и противники вхождения в Содружество на планете разделились поровну. Селедид принадлежал к последним. Он язвительно высмеивал старательно поддерживаемый на планетах Содружества социальный и материальный статус. При рождении граждане Содружества получали именной счет с одинаковыми баллами. После получения образовательного минимума каждый гражданин зарабатывал баллы в зависимости от полученной профессии и востребованности в обществе. В Содружестве можно было не работать

и не учиться, лишь получить минимальный образовательный статус и минимальные баллы для комфортного образа жизни. Накопленные баллы принимались на любой планете Содружества, они приравнивались к техническим алмазам – межпланетной валюте.

Удивленный неадекватностью автора, Рик невольно восхищался упорством, с которым тот цеплялся за свои заблуждения. Мультикультурное Содружество процветало, а Териан исчез, превратился в легенду, оставив после себя только литературные памятники. Но какие это были литературные памятники! В хронометрии Селедида анонимные терианские космолетчики рассказывали об экспедиции, организованной на Вторую Землю. Рик был убежденным сторонником теории зеркальных планет Игоря Смолина. В существование планеты – двойника Земли, отсутствующей на звездных картах, верил свято. В душе романтик, Рик верил, что Вторая Земля ждет своих первооткрывателей.

Терианцы описывали планету красивой, загадочной, полной богатств, предназначенных не для всех. К чему такая таинственность, уже никогда не узнать. Териан пострадал в столкновении с келедами. Все, что известно о келедах – это колонии биологических видов, способных передвигаться в космосе. Келеды – охотники за водой, нападали внезапно. Их тактика – окружить планету, богатую водными ресурсами и выкачать из нее всю воду. После чего планета превращалась в пустыню без признаков жизни, а келеды исчезали в глубинах космоса на миллионы лет. Все это было теорией. Келеды существовали – и это единственно известный факт.

Содружество получило сигнал о помощи с Териана, флот немедленно выдвинулся к дальним рубежам. Планеты не было, не осталось даже признаков космической пыли. Трагедия заставила вспомнить то небольшое, что было известно о загадочных разрушителях планет. Все современные расы происходили от вида, бежавшего от келедов и заселившего планеты много миллионов лет назад. Древние легенды о келедах были запутаны и непонятны.

Рик погрузился с головой в чтение книг других планет: он заново открыл для себя окружающий мир. Вторая профессия перестала казаться нелепой ошибкой. Рик получал настоящее удовольствие от посещения университетской библиотеки.

В очередной беседе с Риком куратор заметил по поводу профессии лингвиста:

– Все оказалось, не так страшно, Рик.

Рик немного смутился: от Одиссея ничего не скроешь.

Следующие три года пролетели незаметно, и вот он, курсант Рик Север, получает диплом с отличием из рук Президента академии.

Как и все выпускники, три года Рик провел на практике: год в торговом флоте, год в отряде войск межгалактической обороны и год на большом исследовательском космолете. Как лучший выпускник во время практики он пользовался преимуществом и был назначен первым помощником капитана большого торгового космолета. После двух месяцев стажировки Рик был уверен, что он лучший помощник капитана, когда-либо существовавший в этой профессии.

А когда капитан панибратски похвалил его и сказал:

– Ты прирожденный пилот, парень, – Рик возгордился и долго ходил преисполненный чувством собственной исключительности. Впрочем, шуточки экипажа быстро вернули его с небес на землю.

Непривычно комфортабельный большой корабль с легкомысленным названием «Хитрая рыба» и белоснежная форма экипажа напоминали о прогулочных лайнерах. Обязанности команды, четко выверенные, выполнялись безупречно и с долей показной артистичности. Разобравшись получше, Рик понял: капитан Кили Ястреб создал эту легкость благодаря своему организаторскому таланту. Добродушный и открытый эксторианец, он казался простаком, однако ума был недюжинного.

Посадка и разгрузка в торговом порту Эксториана убедила Рика: служба в торговом флоте – не прогулка. В пространстве порта тысячи огромных космолетов двигались разнона-

правленно и, казалось, хаотично. Капитан отключил автоматику и взял на себя ручное управление. Рик следил за движением корабля на панорамном мониторе. Ловко продвигаясь среди таких же огромных космолетов, ведомый опытной рукой капитана, громоздкий корабль проплыл проложенным курсом и мягко сел на указанное диспетчером место. Вышколенная служба погрузки взаимодействовала с портовыми службами, как отлаженный механизм, но капитан не покинул своего кресла и наблюдал за всеми операциями до последней секунды.

Порт Адарель, следующий в их графике, был планетой-портом, приспособленной Содружеством для своих технических целей. Подлетая к порту, Рик увидел, что космолеты, как метеоритный поток, окружают планету. Здесь было столпотворение похлеще, чем в порту Эксториана. На экране монитора высветился маршрут посадки, высланный диспетчерской порта. Капитан подтвердил готовность «Хитрой рыбы» и поднялся с места.

– Сегодня рулишь ты, – будничным жестом он указал Рику на кресло.

Бесчисленное количество раз на тренажерах академии Рик на ручном управлении взлетал и садился в самых сложных условиях и довел ручное управление до автоматизма. Но здесь, в портовом муравейнике, он впервые швартует огромный космолет. Не важно, что диспетчерская служба порта ведет его и корабельная система слежения не допустит столкновения. Сейчас он пройдет свою первую и главную проверку и, если допустит ошибку и опозорится... Рик решительно отогнал такие мысли. Он сел в капитанское кресло, взмокшие от волнения ладони привычно легли на приборную панель, и следуя проложенному маршруту, повел космолет на посадку. От напряжения ломило в глазах, Рик работал как во сне. «Хитрая рыба» мягко вошла в ангар. Посадка прошла успешно.

– Отличная работа, первый помощник капитана! – Кили Ястреб явно был доволен новичком. Рик устал, как после жесткой тренировки, но душа пела. Едва дождавшись окончания разгрузки, Рик вихрем ворвался в свою комфортабельную каюту, бросился на широкую кровать и от души расхохотался. Напряжение, не отпускавшее его во время посадки, сменилось безудержным смехом. Он снял белую фуражку и запустил ее в потолок. Отличное настроение рвалось наружу. За ужином Рик старательно хмурил брови и делал серьезное лицо, чтобы скрыть непроизвольно появляющуюся довольную улыбку.

Год в торговом флоте многому научил молодого космолетчика. Рик расставался с капитаном и ребятами из команды с искренним сожалением.

На военно-испытательной космической базе Содружества Рика ждали. Капитан космолета, к которому прикомандировали Рика, связался с ним и просил прибыть на базу, не используя свой отпуск, пообещав дать Рику отдых при ближайшей возможности. Такую востребованность молодой практикант самоуверенно объяснил отличной характеристикой, данной ему капитаном Ястребом.

После представления Рика командованию базы капитан космолета с ходу распорядился:

– Берешь пятнадцать рядовых новобранцев, принимаешь патрульный космолет, обучаешь их, и чтобы через месяц эта толпа стала командой. Да что мне тебя учить, ты же пять лет учился. Приказ о твоём назначении на патрульном космолете. Можешь приступать.

Рик отправился принимать патрульный космолет. Руди Толь, командир патрульного космолета, показал Рику капитанскую каюту и немедленно повел передавать дела.

– Что происходит? У вас всегда такая быстрота?

– Ты откуда к нам прилетел, Рик Север? Конечно, ты с торгового флота, – снисходительно сказал командир. – Правда ничего не знаешь?

– Нет, – признался сбитый с толку Рик.

– Суин Мин Ло уже не главнокомандующий! Сегодня он объявит о своей отставке на Совете Содружества.

Вот это новость! Суин Мин Ло происходил из военной династии эксторианцев, стоявшей у истоков создания Войск Межгалактической обороны.

– Капитаны ведущих космолетов и капитаны высшей категории обязаны прибыть в Ставку космофлота.

– А новый командующий уже назначен?

– Официально нет. Но все знают, что это будет землянин. Космофлот будет модернизирован, и нас ждут большие перемены, – капитан Толь был приятно взволнован. – В общем, все улетают. Остается младший состав. Старший помощник и второй помощник капитана вернутся сегодня, я дал им краткосрочный отпуск, пока не прибыли новобранцы. Справишься?

– Выбора у меня нет.

Рику показалось знаковым, что его первый день в космофлоте совпал с назначением землянина на должность командующего Войсками Межгалактической обороны.

Рик знал все о патрульном космолете и понятия не имел, что делать с новобранцами и как создать из них команду. Рядовые служили в космофлоте по контракту двадцать лет. Служба считалась тяжелой, контрактники зарабатывали приличные баллы.

Рик просмотрел бортовой журнал, прочитал характеристики старшего и второго помощника капитана. Четко расписанные обязанности членов экипажа добавили Рику понимание происходящего на патрульном космолете.

На экран межпланетной связи поступил вызов от Кили Ястреба. Обрадованный Рик немедленно откликнулся.

– Как устроился, Рик? – доброжелательное лицо Кили выражало искренний интерес.

Рик помедлил рассказывать Кили о последних новостях. Он предположил, что эксторианцу будет неприятно узнать об отставке соплеменника.

Кили новость не удивила.

– Слухи об этом ходили давно. Главнокомандующий немногим моложе моего деда. Войскам нужна молодая кровь. Будут изменения и в торговом флоте.

Рик вспомнил, что старший сын Кили занимал важную должность в Совете Содружества, а посплетничать эксторианцы любили.

– Поговорим о тебе. Хотел поделиться своим опытом, Рик, я ведь тоже когда-то был практикантом. Хочу дать совет, а последуешь ты ему или нет, сам решай. Пусть все идет своим чередом. Первый помощник отвечает за подготовку экипажа, и ты в это дело не лезь. Поверь моему опыту и не теряй времени даром. Этим ты сможешь себе и уберечь от проблем весь экипаж. Ты создан для работы в космосе и будешь хорошим капитаном, хребет у тебя есть. Преувеличенно щедрая, но искренняя похвала Кили вернула Рику душевное равновесие.

Их разговор прервался прямым включением Совета Содружества. Главнокомандующий Войск Межгалактической обороны обратился к населению планет Содружества. Суин Мин Ло, представительный и внушительный, своей внешностью в детстве приводил Рика в трепет. Главнокомандующий был красив мужественной красотой древних викингов: высокий, статный, с благородными суровыми чертами лица, он не был похож на эксторианца. Для Рика все эксторианцы были на одно лицо: с круглыми глазами, круглыми щеками и улыбочивыми добродушными лицами.

Речь главнокомандующего была краткой. Он благодарил войска за службу, говорил о преемственности поколений и необходимости усиления боеспособности космофлота. Когда Суин Мин Ло представил нового Главнокомандующего, у Рика возникла крамольная мысль: имеет ли значение внешность при назначении главнокомандующего. Преемник внешностью не уступал предшественнику. Чеканные черты лица, гордая посадка головы, статная фигура и сильный красивый голос – все это, несомненно, добавит ему популярности.

Зигер Австралиец, соратник и правая рука Суин Мин Ло, командовал космофлотом дальних рубежей и в войсках пользовался уважением. Он начинал службу молодым командиром отдельной группировки дальних рубежей, когда возник кризис между двумя планетами, не входящими в Содружество. В дела других планет Содружество не вмешивалось, но ситуа-

ция была не простая. Обе планеты держали в боеготовности оружие дальнего космического уничтожения. Обстановка накалялась и в любую секунду грозила началом боевых действий. Их устаревшая, не отличавшаяся точностью техника, могла стать смертельной для планет Содружества, находящихся поблизости. Зигер Австралиец не мешкая направил соперничающим планетам уведомление о плановых маневрах космофлота и расположил космолеты дальнего боя таким образом, чтобы заблокировать космопорты враждующих планет, создал помехи для их связи и немедленно сообщил обстановку Главнокомандующему. Содружество предложило свое посредничество, и конфликт удалось погасить. Суин Мин Ло оценил находчивость и решительность молодого командира, следил за его карьерой и со временем приблизил к себе.

В краткой речи новый Главнокомандующий благодарил предшественника за службу, обещал следовать проложенным курсом и отдать все силы укреплению боеспособности. Он принес присягу в должности Главнокомандующего, и связь отключилась.

Услышанное заставляло задуматься. Оба главнокомандующих говорили об укреплении боеспособности, что могло означать угрозу Содружеству, о которой известно командованию войск. Но откуда может исходить угроза: космические пираты давно существуют только в романах, последний пиратский космолет уничтожен несколько веков назад. Келеды не представляют угрозы в ближайший миллион лет. Планеты, не входящие в Содружество, не располагают мощными космическими войсками и угрожать не осмелятся. И все же тема об усилении войск звучала явно.

Знакомство с прибывшими первым и вторым помощниками капитана отвлекла Рика от этих размышлений. Благодаря советам капитана Ястреба Рик не вмешивался в подготовку новобранцев. Опытный первый помощник, годившийся Рiku в деды, за время службы успел обучить три экипажа.

С суровым энтузиазмом он взялся за четвертый, и на глазах у Рика разношерстная толпа мальчишек превратилась в команду. Все успешно сдали технический минимум, и сторожевой космолет под командованием Рика приступил к несению службы.

После двух месяцев рутинного патрулирования Рик получил новое назначение, которое воспринял как метку на профнепригодность. Патрулирование на удаленной базе казалось ему ссылкой. Он пытался понять, где совершил ошибку, повлекшую такое назначение.

На неприветливой необитаемой планете Сигма-101 под командованием Рика перешел боевой космолет-универсал ближнего и дальнего боя и закрепленные за ним семь легких патрульных космолетов. В приказе на перевод это называлось – принять под командование боевую технику.

Как командиру ведущего космолета Рiku подчинялось все ударное соединение, его база, а значит, и вся планета, на которой больше ничего не было. От сознания собственной власти кружилась голова, в прежние времена о таком назначении практикант не мог бы и мечтать. Новый главнокомандующий активно продвигал молодые кадры. В обязанности патруля входило уничтожение крупных астероидов, на которых отрабатывалось новое оружие дальнего боя. Ведение ближнего боя космолеты отрабатывали, лавируя между астероидами.

Головокружение от власти быстро сменилось головной болью от забот. Рик отвечал за всю базу и, как оказалось, не только за нее. Продовольствием Сигму-101 снабжала единственная ближайшая планета – Ариана. Она же была ведущей сельскохозяйственной планетой, на четверть снабжающей Содружество продовольствием. Послуживший в торговом флоте, Рик знал, что из-за строгих законов экологической безопасности, порты сельскохозяйственных планет располагались на искусственных спутниках. У Арианы такого спутника не было из-за проходящего поблизости метеоритного потока, и обособленный сегмент базы космофлота на Сигме являлся торговым портом сельскохозяйственной планеты.

Рик крутился как белка в колесе, не зная ни минуты отдыха. То, что руководимая им база на четверть обеспечивала продовольствием Содружество, лишило Рика сна. Он выкроил

время и проинспектировал сектор, выделенный сельскохозяйственникам, слетал на Ариану, где познакомился с торговыми управляющими, убедился, что поставки налажены и не требуют его вмешательства и немного успокоился.

Назначение на Сигму-101 стало проверкой сил, и службу здесь он считал своим лучшим достижением. Космические войска Рик покинул с отличной служебной характеристикой и манией величия средней тяжести. После службы на Сигме, получив два неиспользованных отпуска, Рик наконец-то увиделся с родными. Поселок и родной дом показались Рику крошечными. Прошло всего два года с того времени, когда он был дома последний раз, но казалось, что это было очень давно. В кругу семьи он вновь почувствовал себя ребенком и был не против повышенного внимания со стороны старшего поколения. Рик очень скучал по матери. Он остро ощущал ее одиночество и винил в этом себя из-за выбранной профессии. Рик боялся, что однажды вернется домой и увидит, что время не пощадило ее хрупкую красоту, и мечтал, чтобы мать устроила свою личную жизнь, но заговорить с ней об этом никогда бы не осмелился.

Насладившись домашним уютом и вниманием близких, Рик в компании Макса отправился на курортную планету. Сияющее солнце и синее море, девушки в купальниках – это был мир, о котором Рик успел забыть. Они с Максом наслаждались прелестями курортной жизни. В обществе двух симпатичных веселых девчонок время пролетело быстро.

У Рика осталось несколько дней, которые он обещал Кили Ястребу. Капитан испытывал дружескую симпатию к молодому практиканту и давно приглашал в гости.

Кили с женой жил в огромном доме, окруженном парком, похожим на лес. Архитектура дома не поддавалась логике: в доме было несколько уровней, невозможно было понять, сколько здесь этажей, помимо основного входа с помпезной парадной лестницей бесчисленные небольшие подъемники спускались в сад. Огромный герб клана, к которому принадлежала семья, украшал всю стену фасада. На гербе изображались фигуры основателей клана, леса, реки, неизвестные Рику предметы и животные, среди которых он с трудом нашел птицу, давшую имя большой семье. Жена Кили встретила Рика, как старого знакомого. Она была типичной эксторианкой с милостивым лицом и пышной фигурой.

Оба сына и дочь со своими семьями жили в столице. Чтобы Рик не заблудился в доме, его снабдили крошечным навигатором, указывающим дорогу. В выделенных Рику комнатах любимая эксторианцами биосистема мгновенно подстроила быт под вкусы гостя. Кормили в доме на убой.

Кили первым делом повез Рика осматривать комплекс, в котором располагалась администрация Содружества. Под розовым небом в воздухе парили причудливых форм здания из белого стекла, соединенные прозрачными многоуровневыми переходами. Это походило на мираж, здания, как огромные ледяные айсберги возвышались над городом, сияя в розовых лучах солнца. Столица была выстроена с размахом. Город уходил ввысь, красивые дома, обтекаемыми формами и цветом напоминали размытые песочные скульптуры, теряющиеся в небе. Дома разделяли огромные участки густого леса.

Передвигались эксторианцы исключительно по воздуху, летальные капсулы роились в небе, как полчища насекомых.

– Не понимаю прелести жизни в таких домах, – Кили вырулил к одной из фантастических высоток и припарковал свою капсулу на маленькой частной парковке 1211 этажа. Это квартира моего старшего сына. Дома оказалась невестка Кили с маленькой внучкой.

Родственники приветствовали друг друга так, будто не виделись сто лет. Рика и Кили накормили вкусным обедом из нескольких блюд, после чего показали главную достопримечательность квартиры – панорамный вид на административный комплекс Содружества. Квартира напомнила дом капитана: огромная, многоуровневая, с множеством комнат и запутанных переходов. Ради одного вида из этой квартиры стоило побывать на Эксториане. Рик любовался необычной архитектурой комплекса, зависшего в розовом небе совсем рядом. Осмотрев сто-

лицу, они отправились рыбачить на водопады, где между капитаном и Риком состоялся важный разговор.

– Содружество полностью меняет структуру торгового флота, после реорганизации в Войсках Межгалактической обороны изменения коснутся и нас. Мне предложили возглавить одно из направлений торгового флота в комитете Содружества, и я почти согласился. Мое условие – капитаном «Хитрой Рыбы» станет мой человек, которого я сам выберу. Мне подойдишь ты.

Рик от неожиданности не знал, что сказать. Предложение было лестным, но торговый флот в планы Рика никогда не входил.

– Знаю, ты не об этом мечтал. Подумай, Рик, у тебя достаточно времени, чтобы принять решение.

За год на практике в исследовательском космолете осмотришься, подтянешь свои слабые места.

– Какие? – После службы на Сигме-101 самоуверенность не позволяла Рикку видеть у себя слабые места.

– Команда. Задача капитана знать о них все и быть им отцом родным. Ты зависишь от них больше, чем они от тебя. Не буду говорить банальности про надежный тыл. Сам разберешься, ты парень умный. Какое бы ты ни принял решение, на нашу дружбу оно не повлияет.

– А как же, ребята, Кили? У тебя три помощника капитана.

Про своих ребят я знаю все, – Кили выглядел довольным. Первый помощник копил баллы, чтобы заняться семейным бизнесом на вновь колонизированной планете. Как только наберет нужную сумму – подаст рапорт об отставке. У второго помощника семейные проблемы, из-за которых он, возможно, перейдет на короткие рейсы. Так будет лучше для всех, этот парень настоящий ...н!

Кили неожиданно перешел на эксторианский, речь его стала живой, яркой и изобиловала выражениями, от которых Рик краснел, как девчонка.

– Он вечно всем недоволен, ходит с перекошенной физиономией и жалуется, что никто не работает, кроме него и его персонала.

– Почему ты от него не избавишься? Ты же сам набирал команду?

Кили поморщился:

– Избавился бы, если б был в твоём возрасте. Он достался мне в нагрузку во время модернизации торгового флота. Рекомендации у него отличные, и голова соображает, но этот... Последовавшая непечатная характеристика второго помощника развеселила Рика.

– Он лез не в свои дела, баламутил команду. Но я парню жизнь не испорчу, даже такому... Зачем избавляться, портить репутацию ему и «Хитрой Рыбе». Я загружаю его немислимыми проектами, которые занимают все время, свободное от исполнения его прямых обязанностей. Не слишком ли много мы о нем говорим? Третий помощник закончил школу торгового космфлота, сам знаешь, без академии капитаном не стать.

– Поговорили и будет, займемся делом, – Кили кивнул на брошенные сачки для рыбы.

Рыба падала на голову с водой, стекавшей с вершины водопада, но поймать ее в огромный сачок оказалось делом не простым. Кили ловил шустро, казалось, что крупные форели сами запрыгивают в его сачок. Рик вымок с головы до ног, бестолково бегая туда-сюда, его уловом оказалась одна средняя рыбешка.

Несмотря на скудный улов, рыбалка понравилась Рикку. Понравилось ему и предложение Кили. Связать свою жизнь с торговым флотом он не думал, но практиканту было чертовски приятно знать, что он может занять место опытного капитана.

На следующее утро Рик был разбужен шумом голосов. Он выглянул в парк и увидел толпу детей, бегающих среди деревьев. В доме было столпотворение, собралась вся семья: оба сына Кили с семьями, дочь с мужем и детьми, два младших брата с женами, детьми и внуками.

Рика познакомили со всеми, непосредственные и общительные эксторианцы пожимали ему руку, хлопали по плечу, женщины целовали в щеки. Голова у Рика шла кругом, все хотели с ним поговорить, интересовались его делами, дети хвастались игрушками, женщины угощали лакомствами.

Мужчины носили одежду для отдыха, их жены роскошные платья. Все говорили на межпланетном языке. Рик запомнил старшего сына Кили, выделявшегося высоким ростом и отстраненным выражением лица. Остальные члены семьи казались ему одинаковыми. Хозяин дома был нарасхват. Мужчины по очереди отводили Кили в беседку, поговорить с глазу на глаз.

Кили нашел Рика в толпе родственников:

– Потерпи, они завтра уедут. Семейный сбор.

Они уселись на уединенную скамейку.

– Ты глава клана, Кили? Все мужчины советуются с тобой, – Рик посмотрел на капитана с уважением.

– Нет, я глава семьи. Что до советов, не обольщайся, это всего лишь традиция. Братья приезжают посплетничать, сыновья рассказывают о работе, но, чтобы я им не посоветовал, сделают по-своему. А дочка и внучки выют из меня веревки. Глава клана мой дед, и он очень плох. Это одна из причин, по которой я согласился перейти в комитет Содружества.

– А твой отец?

– Он умер рано. Я с братьями рос под присмотром деда.

– Жаль, что тебе скоро уезжать, – сменил тему капитан. – В столице все такое лощеное, не осталось ничего нашего, эксторианского. В следующий раз поедем на землю нашего клана. А здесь даже по эксториански никто не говорит.

– Я заметил, Кили. Хотел попрактиковаться в эксторианском, но все говорят на межпланетном.

– Мы дома говорим по эксториански, но сыновья работают в Совете Содружества и привыкли пользоваться межпланетным, а внуки считают, что говорить по эксториански несовременно.

Подбежавшая внучка позвала их обедать. В этот день Рiku и Кили больше не удалось перемолвиться ни словом.

Расставались они сердечно, договорившись быть на связи и не терять друг друга из вида.

Нашпигованный премудростями «от Кили» и сознанием собственной безупречности, Рик принял под командование исследовательский космолет «Гордость Содружества».

Задача Рика и команды – провести новенький космолет по заранее проложенному маршруту, протестировать оборудование лабораторий и отработать взаимодействие технических служб. Работал Рик с удовольствием. Ему нравилось быть капитаном на исследовательском космолете, здесь он не испытывал такого психологического напряжения, как в войсках. Команда состояла из молодых энтузиастов, и обстановка сложилась дружеская. Время летело незаметно и последний год практики подошел к концу.

Эти три года были лучшими: яркие новые ощущения, космос, о котором он мечтал, был здесь, и Рик считал себя его частью. По истечении трех лет практики он выбрал исследовательский космолет, рассчитанный на одного пилота. Исследователи-одиночки были почти кастой неприкасаемых. Им многое прощалось: и отклонение от заявленных маршрутов, и нарушение строгих правил и инструкций. Они были первооткрывателями, им приходилось действовать на свой страх и риск. Наградой были новые открытия, а наказанием – увечья, смерть или исчезновение.

Рик принял космолет «Путеводная Звезда», проверил всех роботов, осмотрел капитанскую каюту и почувствовал себя дома. Это было началом той жизни в космосе, к которой он всегда стремился. На «Путеводной Звезде» он обследовал множество новых планет. Рик отчетливо помнил их все, и особенно бушующие свинцовые океаны на Геркулесе и гигантские пою-

щие орхидеи на Весте. Это были первые большие планеты, обследованные Риком. За ними последовала вереница маленьких планет, непригодных ни для жизни, ни для промышленных разработок. Бывали и курьезы. На втором году самостоятельных полетов Рик считал себя бывалым исследователем. Оказавшись на небольшой удаленной планете из созвездия Кратеров, Рик счел ее неперспективной. Низкие серые тучи, признаки растительности, бескрайние унылые болота на вид как клюквенный кисель, кое-где затянутые серой пылью, похожей на плесень.

За сутки перед отлетом, систематизировав все результаты исследований, Рик вышел из космолета и автоматически включил робота-переводчика. Эфир буквально взорвался. Планета вопила:

– Приветствую тебя, смелый представитель ходячей расы! Прошу помощи! Взываю к справедливости!

Жалобные вопли исходили от болота «клюквенного киселя». Кисель жаловался на серую плесень, мигрировавшую с соседней планеты и захватывающую жизненное пространство.

Рик немедленно отправился на соседнюю планету, заваленную бесконечными барханами серой плесени. Кое-где между барханами тускло блестели маленькие болотца клюквенного киселя.

Серая плесень через робота-переводчика голосила, что «клюквенный кисель» постепенно захватывает планету и просила вмешательства. Рик пришлось надолго задержаться, чтобы собрать жалобы спорящих сторон. А после передачи материалов в комиссию межгалактических споров в течение трех лет Рик менял график полетов: комиссия постоянно требовала его присутствия как главного свидетеля. Этот случай научил Рика быть внимательным к мелочам и избавил от признаков «звездной болезни».

Был восьмой год самостоятельных исследований. Рик праздновал тридцать второй год рождения в баре межгалактической станции, где прочно застрял на карантине. Бар был переполнен, как и сама станция, весьма разношерстной публикой. Рик это не мешало: он не был снобом. Устроившаяся за соседним столом компания из четырех громких и нахальных парней, похожих на контрабандистов, не отвлекала от просмотра поздравлений, полученных из дома.

Наслаждаясь отличной едой из гигантского краба, он предвкушал свидание с симпатичной девушкой из технической службы. В благодушном настроении покидая бар, Рик заметил, что один из парней за соседним столиком поднялся и пошел за ним. Неспешно двигаясь по коридорам станции, Рик завел преследователя в укромный угол, стремительно развернулся и схватил его запястья мертвой хваткой. Парень и не думал сопротивляться. Высокий, крупный, слегла обрюзгший, он нахально ухмылялся.

– Кот, – представился парень, – я Кот! Есть дело, Рик!

Рик поморщился от такого панибратства. Его имя написано на форменной куртке, но в космопортах принято обращение «капитан».

– Говори и проваливай! – Рик отпустил парня, но следил за его движениями.

Кот демонстративно засунул руки в карманы.

– Подбрось меня на Алмазную Планету, а за это получишь карту с маршрутом на Вторую Землю. Твой отец Грег Север там.

Неожиданно Рик понял, кто перед ним: смотрел и все больше убеждался – тот самый мальчишка из их поселка. Давний обидчик Рика.

Кот добродушно заулыбался:

– Узнал меня Рик. Я тебя терпеть не мог из-за твоего отца-космолетчика. Ты слишком им гордился, никого вокруг не видел. Но это все в детстве осталось. Теперь я сам себе космолетчик.

– Космолетчик, летающий на чужих космолетах?

– Представь себе, Рик! И делаю это удачно! Дела идут отлично. Думаю, и ты согласишься меня подбросить на Алмазную!

Кот достал из кармана маленький серый комочек и протянул Рiku.

– Что это, глюкоген?

– Мох, тот самый мох, исполняющий желания. На Второй его полно.

Рик взял серый комочек и не знал, что с ним делать. В коридоре стало жарко, по лицу потекли струйки пота. На уровне глаз Рика сам собой возник прозрачный стакан, наполненный водой. Рука потянулась к стакану, Рик выпил всю воду до дна, стакан остался в руке.

– Как ты это сделал? Фокусы показываешь? Если у тебя есть мох, исполняющий желания, зачем тебе я? Ты можешь добраться до Алмазной Планеты с помощью своего мха.

– Не все так просто. Обычные желания выполняются на раз-два. А непростые надо как-то правильно продумать, выстроить по цепочке. Здесь все сложно. Но я очень хотел на Алмазную и встретил тебя. Ты меня и подбросишь. Так что и здесь мох сработал, а может, просто везение.

– Ты так уверен, что я изменю маршрут, чтобы посадить тебя на Алмазной?

– Время подумать у тебя есть, Рик. Карантин снимут не скоро. Увидимся! – Кот ушел.

Рик вернулся в свою каюту. Он сидел в кресле допоздна и думал о том, как высадится на Вторую Землю, о том, что его там ждет. Рик был спокоен, он был свободен от желаний. Маленький серый кусочек мха бесполезно лежал на столе и совершенно не интересовал Рика. Вся его предыдущая жизнь: учеба в космической академии, практика и самостоятельные исследования были только подготовкой к этой цели – найти Вторую Землю, найти отца. Сейчас он наконец может себе в этом признаться.

Рик долго ворочался, не мог уснуть, а когда заснул, увидел себя ребенком с отцом и мамой, плывущим в лодке по реке под ярким солнцем. Он проснулся абсолютно счастливым.

За время карантина Рик несколько раз сталкивался с Котом, но не разговаривал, кивал и молча проходил мимо. Рiku хотелось помучить контрабандиста и сказать о своем решении в последний момент. Но оба знали, что после снятия карантина полетят вместе.

И через несколько минут после объявления о снятии карантина Кот постучался в каюту. При нем был небольшой рюкзак и деревянный ящик, похожий на рыболовный, с которым дед Рика ходил на рыбалку. Кот кинул свое добро на пол и протянул Рiku карту.

– Это карта пояса астероидов! Гигантская мясорубка! Ты что, парень, решил развлечься? – детская ненависть мгновенно вернулась к Рiku.

Кот ухмылялся:

– Там образуется коридор, достаточный по времени для быстрого перехода. На обратной стороне карты расчеты. А чтобы ты не сомневался, я лечу с тобой через коридор. После этого высадишь меня на Алмазной и вернешься через коридор, там рукой подать.

Рик посмотрел расчеты, перепроверил их, сверился с картой на табло в каюте. Все совпадало. Сборы заняли несколько минут, и через полчаса космолет уже шел по проложенному маршруту. Высадка Кота на Алмазной Планете прошла быстро.

– Удачи, Рик, не хотел говорить там в космопорте, но чтобы улететь со Второй Земли, нужна другая половина карты, а у меня ее нет.

– Так и знал, что напоследок ты побережешь какую-нибудь гадость!

– Но ты можешь не лететь, возвращайся обратно.

– Разберусь без тебя!

– Пока, Рик!

– Пока! – за Котом закрылись двери шлюзовой камеры, и Рик забыл о нем.

И вот наступил момент, когда космолет опустился на Вторую Землю. Местность была потрясающе красива. Холмы, группы высоких деревьев, зеленая трава. На ярко голубом небе светило солнце, дул легкий ветерок. Вдали в низине виднелись очертания белых домов. Там был город. По дороге, ведущей с вершины холма, спускалась девушка верхом на белой лошади. Через несколько минут девушка стояла возле Рика.

– Здравствуй, я Фиалка!

Она была очень хорошенькая брюнетка: синеглазая и с отличной фигуркой.

«Ну и штучка», – невольно восхитился Рик.

Девушка улыбалась и не испытывала никакой неловкости.

– Можно называть тебя просто Рик? Ты хочешь сразу пойти к вашим с Большой Земли? – она говорила на старинном земном языке.

В горле у Рика пересохло.

– И много здесь наших с Земли? – он не узнал свой внезапно осипший голос.

– Семнадцать человек. Они основатели космической академии. Грег Север твой родственник?

– Отец!

Девушка замолчала. Рик пытался справиться с нахлынувшими эмоциями. Скоро он увидит отца. Изменился ли отец? Узнают ли они друг друга? Неподалеку из сосновой рощи вышла группа молодых ребят. Рик мгновенно включил защитное поле. Фиалка уловила или догадалась:

– Здесь тебя никто не обидит. Прилетевшие с Земли – избранные в нашем обществе. Я рада, что встретила тебя! У меня есть привилегия – все здесь тебе показать и помочь устроится. Конечно, если ты не против.

Рик согласно кивнул.

– Это Рик! – крикнула Фиалка ребятам. Те радостно замахали Рику руками, но держались в отдалении.

– Почему они не подходят?

– Не хотят быть навязчивыми, но тебе здесь очень рады. Рик и Фиалка медленно шли в сторону города. Белая лошадь Фиалки шла рядом, пощипывая траву. Рик постоянно оглядывался. Все было мирно и красиво. Эта красота была какой-то нереальной, глянцевой. У Рика возникло ощущение, что это декорация и, если проделать в ней дырочку, прекрасный занавес сдуется, и под ним обнаружится истинная планета, полная неприятных сюрпризов. Они вошли в город. Все дома были построены из белого камня, небольшие, два-три этажа и самых разнообразных стилей. Улицы были широкими, просторными и зелеными. Никакого транспорта не было. Немногочисленные прохожие приветствовали Рика, улыбались ему, но близко никто не подходил. Некоторые шли за Риком и Фиалкой на небольшом расстоянии, образуя своеобразную свиту. Неожиданно, как из-под земли перед ними возникло здание, уходящее в небо, высокое, узкое, окруженное по периметру широкой лестницей. Рик посмотрел в небо и не увидел, где заканчивается это необычное здание. Не мог понять, как проглядел такой гигантский небоскреб со стороны. Фиалка попросила сопровождавшую их девушку поддержать лошадь и повела Рика вверх по лестнице. На верхней ступени лестницы к ним вышла группа мужчин. Один из них вышел Рику навстречу. Это был отец. Они обнялись, точнее, отец крепко обнял Рика. Он совсем не был похож на того отца, которого Рик помнил в детстве. Этот человек ему не знаком, хотя несомненно – это был он, отец.

Рик не понял своих чувств. Он никогда не представлял себе конкретной встречи с отцом, но знал, что она будет не такой. Он не узнал отца, не испытывал радости при встрече, и от этого чувствовал себя неловко. За спиной отца он заметил женщину, единственную среди группы мужчин. Вид у нее был необычный. Из-за глубокого черного цвета кожи с трудом можно было разглядеть черты лица, очень красивого. Яркие синие глаза сияли на ее подозрительном угрюмом лице.

Отец отстранился от Рика:

– Знакомься, это Зира.

Рик и Зира настороженно кивнули друг другу.

– Она твоя жена? – внезапно догадался Рик.

– Да, поговорим позже. Тебя здесь все ждут.

К ним двинулась группа мужчин, которые по очереди знакомились с Риком. Они радостно улыбались, жали руку и обнимали Рика. Все они были известными в прошлом исследователями космоса, и Рик знал их всех в лицо. Они были легендой.

Знакомство с ними вышло более радостным и сердечным, чем встреча с отцом. Среди них Рик почувствовал себя своим, он не был одинок. Космолетчик Николас Рей вызвался быть провожатым Рика.

– Я все покажу тебе, Рик, и отвечу на все твои вопросы. Возьми мини-блок у отца. Рик обернулся. Отец и Фиалка стояли рядом, отец протягивал ему блок связи. Рик активировал список абонентов. Виртуальная стена поползла перед ним зелеными строчками имен.

– Найдешь нас в списке, увидимся, – отец обнял Рика.

Рик инстинктивно в ответ крепко обнял отца:

– Я столько лет надеялся встретить тебя!

– Я тоже, Рик, всегда думал о тебе. Каждый день! У нас будет время поговорить.

Отец ушел в сопровождении Зиры и Фиалки. Николас повел Рика внутрь здания. Они поднялись на лифте с необычайной скоростью и вышли на крышу здания. Обзор был потрясающий. Николас усадил Рика в кресло, принес ему крепкий кофе.

– Не задавай вопросов. Сейчас я расскажу тебе о Второй Земле. Профессор Игорь Смолин открыл эту планету. Он автор теории существования зеркальных планет. Смолин был членом экспедиции на планеты созвездия Туманов. На космолете началась эпидемия неизвестной болезни, и Смолин оказался единственным, кто не заболел. Он взял на себя ответственность и направил космолет на Вторую Землю. При посадке были отправлены несколько аварийных капсул с координатами Второй Земли. Мы с твоим отцом обнаружили капсулу на своем маршруте и изменили его, чтобы оказать помощь.

– Но ведь планеты нет ни на одной карте?

– Расчеты Смолина сверхточные. Ты ведь тоже шел по расчетам через коридор в метеоритном потоке. Другого пути нет. Как нет и пути обратно. Вернее, он есть, но его знают только контрабандисты. Смолин создал защитное поле в атмосфере планеты, и только одно окно, через которое можно улететь. Координат окна ни у кого нет. Смолин умер. Расчеты пропали. Возможно, их украли контрабандисты. Но как? Вопросов больше, чем ответов. Никто не видел этих контрабандистов. О них рассказал туземный мальчик, живущий в Амазонии. Где-то в глуши Амазонии есть небольшая перевалочная база контрабандистов. Их стартовая площадка находится прямо на месторождении цеозита, запасы которого пополняют тут же. Несколько экспедиций в Амазонию ничего не дали – это огромное и опасное пространство, состоящее из глухих лесов.

– А что говорят туземцы?

– Местные туземцы не говорят, они общаются телепатически между собой. Иногда поют, очень красиво и непонятно. Их мало, найти их невозможно. Они появляются сами, когда захотят, в контакт не вступают. Все, что мы о них знаем, рассказал ребенок.

Однажды на краю болот нашли туземного малыша, искусанного змеями. Его спасли, вылечили, он рассказал врачу про доброго звездного друга, который спускается с неба и дарит красивые камни. Его сумка была полна кристаллов цеозита инопланетного происхождения. Предположительно эти кристаллы с Алмазной планеты.

Рик вскочил:

– Цеозит! Редчайший кристалл, который по крупницам собирают по всей Галактике.

С таким количеством цеозита можно построить что угодно! Крупную энергетическую станцию, сверхмощный передатчик. Можно колонизировать любую дикую планету без усилий. Рик подошел к краю крыши. Красоты окружающей местности перестали его занимать. Он всматривался за горизонт, как будто пытался увидеть что-то недоступное.

Неожиданно Рик увидел себя со стороны. Он, как герой комикса, прилетает на незнакомую планету и борется с космическим злом. Рик улыбнулся и повернулся к Николасу.

– Присядь, Рик! Я обрушил на тебя главные проблемы, а тебе надо отдохнуть, осмотреться.

– Главные проблемы? Значит, есть и второстепенные?

– Нет, второстепенных нет. Планета очень приятна для проживания. Здесь огромное количество редких металлов, и лежат они на поверхности. Благодаря им промышленная робототехника и технологии обеспечивают комфортный образ жизни. Местные люди практически ничего не делают своими руками, просто живут в свое удовольствие.

– Но ведь кто-то создал все это?

– То поколение лежит на кладбище. Смолин общался с лучшими умами планеты, но когда он появился здесь, они уже были стариками. Впрочем, здесь не стареют – внешне.

– Ты заметил стариков?

– Нет, и детей тоже не заметил.

– Это проблема. Дети рождаются редко. Если на сто семей есть три ребенка, это очень хорошо!

Здесь культ детей и космолетчиков. Главные задачи местного населения – стараться не избаловать детей и не быть навязчивыми по отношению к нам, космолетчикам. Местные – чудесные люди. Они добрые, великодушные и жизнерадостные. От комфортной жизни они немного обленились, но в уме им не откажешь. Они просто не хотят заставлять себя решать серьезные задачи. Да и нет у них такой необходимости. На Второй два населенных пункта: Белый город, где мы находимся и где находятся все лучшие умы Второй Земли. В Белом городе живут те, кто хочет учиться и работать. Он совсем небольшой – просто поселок.

И Город искусств – симпатичный городок, занимающий лучшую часть побережья Моря Дельфинов. Люди там живут в свое удовольствие. Танцуют, рисуют, занимаются музыкой, многие просто живут и ничего не делают. Каждый волен выбирать свой образ жизни. Некоторые семьи ведут уединенный образ жизни в местности, которую выбирают сами. Но таких немного.

Есть несколько небольших городков, скорее, поселков в нашем понимании, к северу от Амазонии.

Здесь нет ни баллов, ни денег, никаких финансов. Технологии фантастические. Все, что нужно разрабатывается, производится, доставляется. Все решает Ликиум – общее собрание местных жителей.

– Ник, просто утопия такая-то!

– Жизнь на Второй прекрасно налажена, – Николас решительно встал. – На сегодня хватит, Рик! Я слишком тебя загрузил. Завтра осмотрим Башню. Здесь у нас лаборатории и исследовательские центры. А сейчас звони Фиалке, она устроит твой быт.

Рик колебался.

– Не бойся, она не станет вешаться тебе на шею. Хотя на твоём месте я бы не терялся, – Николас улыбнулся, широко и по-дружески и подмигнул Рiku.

От его улыбки у Рика стало легко на душе.

– Да, Рик, – Николас немного замялся, – не осуждай своего отца. Мы здесь все женились на местных женщинах. Постарайся понять.

Они вошли в лифт, предварительно договорившись встретиться на следующий день в башне.

Фиалка ждала его, сидя на верхней ступени башни. Они не спеша прошли по тенистым улицам, осмотрели несколько домов. Один из них очень понравился Рiku. Одноэтажный белый домик из трех комнат. Перед входом старый каштан и цветочная клумба. За домом был крошечный дворик, посреди которого тоже росло каштановое дерево. В комнатах минимум плетеной мебели, светло, много свободного пространства.

После настойчивых просьб Фиалки обращаться к ней по любому поводу и ее уверений, что она не будет навязчивой, назойливой и обременительной они наконец распрощались.

Пока Рик ел свой дорожный паек, с космолета прилетела капсула с вещами. Рик помедлил и подключил домашнего робота. С домашним роботом у Рика как-то не сложилось: то ли робот был с каким-то дефектом, то ли запрограммирован чересчур самостоятельным. КИКС – аббревиатура серийного производства, ставшая именем робота, при первом же подключении проявил характер. Он был упрямым занудой. Рик до того как принять космолет не сталкивался с домашней техникой. В поселке, где он вырос, не было ни у кого домашних роботов.

В подключенном состоянии КИКС первым делом видоизменил себя до размеров обувной коробки с выпущенным зондом, напоминавшим раскраской и формой детский воздушный шарик. Передвигался он исключительно по воздуху. С домашними делами справлялся одним единственным щупом, который выдвигался, как язык хамелеона. В инструкции КИКСа было перечислено два десятка щупов, предназначенных для разных домашних работ, но Рик никогда не видел, чтобы робот ими пользовался. Но не из-за этих мелочей Рик редко подключал КИКСа.

При первом подключении Рик неожиданно проснулся ночью, в темноте над кроватью зависло и раскачивалось темное пятно. Рик испугался и тут же рассмеялся. Домашний робот завис над его головой. КИКС тихо прошепелявил, что пришел пожелать спокойной ночи. Рик зашвырнул в него подушкой и кое-что добавил на словах. К удивлению Рика робот ответил, что он не кошка, чтобы уворачиваться от подушек, а произносить такие бранные нецензурные слова не позволяет кодекс космолетчика.

Сейчас КИКС ловко раскладывал одежду Рика в платяной шкаф. На каждой вещи было написано Рик Север. Космолетчики всю жизнь носили именную одежду. На первом курсе Рика и других ребят очень смешили именные трусы и носки, но потом все привыкли.

Рик не заметил, что сидит и улыбается своим воспоминаниям. Сказывалась усталость. Он принял душ, надел именную пижаму, проверил систему защиты, датчики по сбору информации, убедился, что все работает, лег и уснул.

Проснулся Рик бодрым и отдохнувшим. Через пять минут сборов он был на улице. На пороге дома Рик чуть не столкнулся с Фиалкой.

– Мы же собирались созвониться! – вместо «здравствуй» почти выкрикнул он.

Девушка приветливо улыбалась:

– Хотела договориться о планах на сегодняшний день.

– А позвонить?

– Думала, так будет лучше, я провожу тебя до башни, договоримся о встрече, а после пойду на работу. Я ведь живу на соседней улице.

– Ты работаешь? Где?

– На ферме. Я ветеринар. Это ферма для отдыха. Там много животных: лошади, коровы, кролики, кошки и собаки. Люди приходят с детьми, покормить животных, покататься на лошадях. Я на ферме одна; всю тяжелую работу выполняет робототехника, а здоровье животных на мне. Мне там нравится.

Они быстро дошли до башни, которая, как и в первый раз, выросла, как будто из-под земли.

После взятых с Рика обещаний позвонить Фиалка наконец ушла. Рик вошел в башню.

В пустом огромном холле во всю стену сиял список лабораторий

1. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ НИКОЛАСА РЕЯ
2. БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ГРЕГА СЕВЕРА
3. ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КУРТА ВОНГА
4. АСТРОФИЗИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КОНСТАНТИНА ШУСТОВА
5. ЛАБОРАТОРИЯ БИОСФЕРЫ ЯНА КОСТЕНКО

6. ЛАБОРАТОРИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ВОЛЬФА КОРОТИЧА
7. ЛАБОРАТОРИЯ МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕДА РАКСА
8. ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ВИКТОРА ЗЕМАНА
9. ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕОЗИТА ВИКТОРА КРОНА
10. ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕСТЕРИУСА ЯКОВА ФРИДА
11. ЛАБОРАТОРИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФИДЕЛЯ ФРИМАНА
12. ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЭМБРИОН ЧЕЛОВЕКА ИГОРЯ КРЕТОВА
13. ЛАБОРАТОРИЯ РАДИОФИЗИКИ КРИСТОФЕРА ДАНА
14. ЛАБОРАТОРИЯ ЭКОЛОГИИ ПЛАНЕТЫ МИЛАНА КРОТКОГО
15. ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ ФРАНЦА ШТАУБА
16. ЛАБОРАТОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ ЭДА НАКАМУРА
17. ЛАБОРАТОРИЯ ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА КУРТА ПОЛЯНСКОГО

В лифте неожиданно для себя Рик нажал кнопку «Лаборатория Грега Севера». Через несколько секунд Рик обнимал обрадованного отца.

– Ты завтракал, сынок?

– Нет, не знаю, где берут еду.

– Фиалка плохо о тебе заботиться, – отец засмеялся. – Пойдем в мой кабинет.

За завтраком Рик уплетал вполне земную яичницу с ветчиной, принесенную симпатичной девушкой, а отец пожирал его глазами. Им обоим было о чем расспросить друг друга, но каждый не решался заговорить первым. После кофе отец попросил Рика рассказать обо всем после его последнего прилета домой. Рассказ Рика уместился в пять минут. Он коротко рассказал о своей учебе в академии, делах и здоровье бабушек и дедов.

– Когда я последний раз прилетал домой, мама вышла замуж. Ты знаешь его, это наш сосед Роберт Свенсон. Хирург из детского лечебного центра.

Рик увидел, что эта новость задела отца, и испытал легкое злорадство. В детстве Рик всегда симпатизировал Свенсону. Однажды сосед увидел, как маленький Рик отчаянно занимается боевыми единоборствами, позвал к себе во двор, подвел к боксерской груше, показал несколько приемов и предложил приходить заниматься в любое время.

На вопрос Рика, не мешает ли он, Свенсон сказал, что его никогда не бывает дома.

– Я всегда на работе. Приходи, когда удобно.

Когда мама и Свенсон, волнуясь, сказали Рику, что поженились, тот искренне обрадовался. Уходя в очередной полет, Рик всегда беспокоился, что оставляет маму одну.

– Теперь у меня есть маленькая сестренка.

Рик с грустью вспомнил трехлетнюю хохотушку Лизу с копной светлых кудряшек и голубыми глазами на веснушчатом лице. Девочка ни на минуту не отходила от братика Рика, когда он прилетел домой, хотя до этого они видели друг друга только на фотографиях.

Отец вздохнул:

– Хорошо, что твоя мама не одна. Когда я был молодым, не представлял своей жизни без тебя и мамы, думал, мы всегда будем вместе. Теперь я знаю, что в жизни все может измениться за одну минуту.

Отец замолчал. Потом как будто стряхнул с себя воспоминания:

– Пойдем покажу лабораторию.

Мы занимаемся изучением растительного мира Амазонии, там совсем другая флора, другой мир.

Это необыкновенное место. Я попал туда в составе первой экспедиции и был околдован необычной природой. Самое красивое и удивительное место из всех, которые я видел. И самое опасное.

Отец повел Рика в оранжерею.

– А что, мох, отец, он есть в лаборатории?

– Мох, исполняющий желания! Его изучает специальный отдел лаборатории, занятый только им и больше ничем. Что только с ним не делали. Изучили молекулярный состав, реакцию на химические вещества, взаимодействие с живыми организмами, среду обитания. Мы знаем о нем все и не знаем самого главного – как он исполняет наши желания. Механизм взаимодействия мха и человека нам не понятен. И может быть, к лучшему, – неожиданно заключил отец. – Отличие мха от других растений в том, что в местах, где он растет, под слоем почвы обязательно залегает пласт цеозита. Это главное богатство Второй, он здесь повсюду. Пробовали пересаживать мох на другие почвы – не растет. Высаживали все существующие здесь растения рядом с мхом – приживались с трудом, но если приживались, никаких новых свойств не приобретали.

Они вошли в огромное помещение, похожее на теплицу. Повсюду были грядки мха, многочисленные цветочные горшки, в которых рос мох с другими растениями. В отдельно стоящих кадках росли огромные деревья в окружении мха. Были здесь и искусственные озера с островками мха. Все было пронумеровано, подписаны названия растений, их характеристики, возраст, описание места происхождения. Отец сорвал веточку мха, комната вдруг заполнилась разноцветными воздушными шариками, открылось окно, и шарики вылетели на улицу.

Если бы я захотел, чтобы шарики исчезли, а не улетели, надо по-другому формулировать свое желание, выстраивать цепочку. Вот так и развлекаемся! Попробуй ты! – отец протянул Рика веточку мха.

– Нет, раз попробовал, впечатление неприятное.

Рик вспомнил слова Кота, что для исполнения сложных желаний надо выстраивать логическую цепочку.

– Вот так и развлекаемся, – еще раз повторил отец. – Все желания на бытовом уровне. В повседневной жизни никто этим не увлекается. На местных мох совсем не действует. Ну что ж, Рик, представление, чем я занимаюсь, у тебя есть. Пойдем, провожу тебя к Николасу. Вот у кого в лаборатории действительно интересно. Он занимается технологиями, связанными с использованием цеозита и сестериуса.

Лаборатория Николаса Рея занимала несколько этажей. Макеты различных сооружений, механизмов, техники находились здесь в огромном количестве. Николас повел Рика в свою «святая святых» – отделение сестериуса, где были собраны образцы этого металла и сопутствующих ему пород грунта.

– Сестериус очень важен! – увлеченно рассказывал Николас. —На этом уникальном металле базируются все технологии.

– Как тебе башня? Она вся из сестериуса.

– Башня впечатляет, особенно ее высота, такое ощущение, что она вырастает из земли. Я замечаю ее, когда подхожу близко. При такой высоте башню не видно со стороны. Как вам это удалось?

– Одно из свойств сестериуса – маскировка под окружающую среду. На открытых месторождениях запроектированные конструкции вырастают, как из-под земли. Эта башня создана на открытом месторождении. Оно находилось в центре города, и естественно, не разрабатывалось. На нем решили возвести исследовательский центр, который иначе, как башня, не называют. Сестериуса гораздо больше, чем требуется для нужд планеты, львиная доля его не разрабатывается. Огромный потенциал – но кому он нужен? С рождением детей проблемы – они просто не родятся.

Виной, отчасти, тот же сестериус, его защитные свойства. У местных в организме он в большом количестве и накапливается в течение жизни. У новорожденных в организме его нет.

В этом есть один плюс!

– Какой же?

– Население прилагает большие усилия для решения демографической проблемы, – он озорно улыбнулся. Рик заулыбался в ответ. Ему нравился Николас, его манера подшучивать, широкая открытая улыбка. Они чувствовали взаимную симпатию, как будто дружили всю жизнь.

Николас повел Рика в следующее помещение, похожее на огромный цех, где на специальных приспособлениях, прямо на глазах вырастали целые блоки отдельных механизмов и непонятные для Рика конструкции.

– Здесь опытные образцы всех новинок. Вторая – планета инженеров и конструкторов. Но есть место, где никакие технические новинки не нужны. В Амазонии не работают механизмы, робототехника и все время пропадает связь. Я был там всего раз и никогда не забуду этот край, хочется попасть туда еще. А вот твой отец участвовал во всех трех экспедициях. Ты пойдешь в Амазонию? Четвертая экспедиция готовится.

– Я? А что для этого надо?

– Ничего не надо. Мы, космолетчики, хорошо натренированы, какая-то спецподготовка каждому в отдельности не нужна. Все наши готовят свои программы новых исследований. А чем бы хотел заняться ты? Какая у тебя вторая специализация?

– Я лингвист, но здесь, кажется, нет такой проблемы. Язык Земли и Второй одинаковый.

– Проблема есть, и весьма необычная. Туземцы Амазонии общаются между собой телепатически, не разговаривают. Но они поют, кто раз услышал это пение – захочет слушать его всегда. Мы думаем, что их песни – это какой-то древний язык. Вот только видеть туземцев удается редко – они появляются неожиданно и исчезают мгновенно. Никто не видел их группой, только поодиночке. Двое туземцев умеют разговаривать: малыш, которого спасли на краю леса, и Зира.

– Зира? Жена моего отца?

– Она полукровка. Единственная на этой планете дочь местного жителя и туземной женщины. Отец Зиры был биологом, изучал фауну приграничных с Амазонией районов. Увлёкся погоней за каким-то кузнечиком, зашел в лес и был искусан змеями. Мать Зиры нашла его и вылечила. Когда через пять лет он вновь оказался в этом месте, женщина вышла из леса и отдала ему Зиру. Девочка не говорила ни слова. Отец научил ее разговаривать.

– Змеи – настоящий бич Амазонии. Сами они не нападают, главное – на них не наступить, они валяются огромными клубками по несколько штук. Их укусы не смертельны, но очень болезненны. Если смотреть под ноги внимательно, ничего не случится. Но так не всегда получается. Видел бы ты какая там красота, Рик! Скоро увидишь! А сейчас пойдём в отдел строительных технологий – там столько интересного.

У Рика просигналил мини-блок, звонила Фиалка. Рик включил громкую связь.

– Служба снабжения привезла продукты, но не может попасть в дом. Придешь сейчас, Рик?

– Иди, Рик, устраивай быт, захочешь – вернешься сегодня или завтра.

Рик отправился домой. Неизменная Фиалка маячила на пороге, рядом с ней стояла упаковка с продуктами. Рик снял защиту, открыл дверь, и вылетевший на порог КИКС схватил упаковку с продуктами, чуть не сбив их с ног. Фиалка удивленными глазами смотрела, как ловко КИКС раскладывает продукты.

– Что это, Рик?

– Домашний робот, КИКС.

– У тебя в доме убирает и готовит робот? Так нельзя. Иди посиди во дворе, я приготовлю тебе чай.

Рик пил чай, сидя под старым каштаном и через окно террасы смотрел, как Фиалка убирает в комнате: нажатием руки на стену она открыла в комнате две ниши, мебель поднялась в воздух, предметы крутились и через несколько секунд уборка закончилась.

«Кажется, я понимаю, почему наши космолетчики здесь все «такие женатые», – подумал Рик.

Чай, домашняя уборка, а что потом? Вязаные салфеточки на шкафу? Надо быть поосторожнее».

Фиалка вышла во двор, довольная собой и очень хорошенькая.

– Какие у тебя голубые глаза, – неожиданно для себя сказал Рик. «Вот так осторожность», – подумал он.

– Хочешь посмотреть, где я работаю? Ферму?

– Не сейчас. Хочу вернуться в башню.

Остаток дня и последующие три недели Рик провел в башне. Уходил рано и возвращался поздно, познакомился с работой семнадцати лабораторий. Размах проводившихся исследований захватил его полностью. Он восхищался людьми, с которыми познакомился, их целеустремленностью, преданностью своему делу. Но особенно интересно было в лаборатории Николаса Рея. Механизмы, вырастающие на глазах, как грибы, завораживали Рика. Он подружился с молодым конструктором Дэнисом, они много разговаривали, играли в футбол за одну команду. Дэнис занимался проектированием летательных аппаратов для населения и грузовых перевозок, задумывался о создании космолетов.

Режим работы в башне был своеобразный: можно было приходить и уходить в любое время суток. Днем делали два больших перерыва.

В один из перерывов обычно играли в футбол, обменивались впечатлениями от работы, делились планами. Это было некое братство единомышленников, союз молодых ученых теоретиков и старших более опытных практиков. Рику было лестно, что его приняли как своего. Хотя конкретной работы у него не было, он проводил все время в башне. А вечерами сидел во дворике своего дома: систематизировал показания датчиков, полученные с космолета, обрабатывал информацию, анализировал и грустил. Ночное черное небо над головой с непривычными чужими созвездиями наводило тоску, мысли о доме. Рик вспоминал родных, особенно маму и Лизу.

Маленький дворик напоминал Рику о детстве, и он подумывал переселиться в дом для молодых ученых, где жили многие, кто работал в башне. Но все-таки оставался жить здесь. Фиалка больше не надоедала Рику, взяла «тайм-аут», предварительно заручившись обещанием побывать у нее на ферме.

«Тайм-аута» Фиалке хватило ненадолго, и через несколько дней после очередного заверения «не быть назойливой» она возникла на пороге дома. В руках девушка держала шлем для верховой езды.

– Выбирай день, поедем на ферму, – она протянула Рику шлем.

Договорились встретиться на следующий день рано утром на окраине города у общественной конюшни. По городу передвигались пешком, за его пределами существовало два вида транспорта: лошади и летательные капсулы. Местные предпочитали лошадей.

Рику досталась спокойная крепкая лошадь, и он с удовольствием ехал верхом, разглядывая пейзаж. Холмистая местность радовала глаз. Деревья небольшими группами стояли посреди изумрудных лужаек, цветущие растения раскрашивали их поверхность яркими узорами. Солнце ласково согревало воздух. Фиалка ехала молча. Они поднялись на вершину холма, и картина резко изменилась. В чаше изумрудных холмов лежала небольшая красная каменистая пустыня. Неоднородный цвет поверхности переходил из нежно-розового в кроваво-красный, создавая необычные сложные рисунки. В центре находился круг из ослепительных ярких кристаллов, сияющих всеми оттенками белого цвета. Небольшие вкрапления крас-

ного подчеркивали сияние белых камней. Рик направил лошадь к сияющему белому кругу, дорога на спуске извивалась, и от этого картинка круга изменялась, как в калейдоскопе. Глаза ломило от нестерпимого света, но отвести взгляд от сияния камней было невозможно. Фиалка дала Рику солнцезащитные очки.

– Надень или всю неделю будешь сидеть дома с черной повязкой на глазах.

Они подъехали к кругу вплотную.

– Это открытое месторождение кристаллического сестериуса, а красные камни – цеозит.

– Я думал – сестериус металл.

– Металл. Но выглядит так. Я плохо знаю геологию, только то, что учили в школе. Каждое утро проезжаю мимо и останавливаюсь ненадолго полюбоваться.

– Можно взять пару камешков?

– Конечно можно! Этим камешков здесь так много.

Рик взял несколько кристаллов, и они продолжили путь. Пересекли пустыню, поднялись на вершину холма и увидели ферму.

Небольшие строения утопали в зелени, на лужайке паслись лошади. Пасторальный пейзаж, уже привычный, не отличался от той местности, которую они проезжали до пустыни.

На ферме Фиалка знала каждый уголок. Девушка любила животных, и они отвечали ей взаимностью, за ней гурьбой ходили кошки, собаки и карликовые свинки.

Рик и Фиалка кормили животных лакомствами, катались на лошадях, запекли на костре картошку и запивали ее парным молоком. В город вернулись поздно вечером в отличном настроении и договорились повторить поездку. Как только Рик добрался до постели и закрыл глаза, ослепительный белый круг посреди пустыни занял все его мысли. Он видел его так реально, как будто все еще находился в пустыне. Проворочавшись на кровати до середины ночи, он вызвал летательную капсулу с космолета и через несколько минут подлетал к месторождению. Уже светало. Солнечный свет медленно подбирался к месторождению. Неожиданно над белым кругом возник столб ослепительно яркого переливающегося света – это солнце осветило кристаллы, и над кругом зависло яркое сияние. Рик почувствовал резкую боль в глазах. Он развернул капсулу, вернулся в дом и лежал на кровати беспомощный, оглушенный болью. КИКС наложил на глаза повязку, оказавшуюся в аптечке, и Рику удалось задремать. Проснулся он от громкого голоса отца.

– Можно войти, Рик?

Через несколько минут Рик лежал с компрессом на глазах, приготовленным Фиалкой, Зира массировала кисть его правой руки обезболивающим составом, а отец просто сидел рядом. Боль отступила. После выданных КИКСу инструкций по использованию глазной повязки и взяв обещание с Рика неделю соблюдать режим и не выходить из дома, все ушли. Рику было приятно такое внимание. КИКС по нескольку раз в день забирал с порога дома записки от незнакомых людей с пожеланиями скорейшего выздоровления, из башни звонили ребята узнать о его здоровье, Дэнис прислал голосовую книгу. Через неделю абсолютно здоровый Рик стоял на пороге отцовского дома. Он передал Зире букет цветов, собранных в своем дворике. Обрадованный отец показывал Рику, как он живет. Дом был маленький и совсем простой. Одна из комнат была заполнена образцами растений, собранных в Амазонии. На стене висела огромная карта Амазонии с пометками, сделанными отцовской рукой. Этот день они провели вместе, весь день проговорили. Их как будто прорвало, они рассказали друг другу обо всем, что с ними произошло до встречи на Второй Земле. Сейчас Рик понял, что он действительно обрел отца, которого ему не хватало всю жизнь.

В башне Рика встретили как героя. Он чувствовал неловкость от такого внимания и хотел, чтобы все поскорее забыли о его детском поступке. Выручил Николас, который быстро повел Рика к себе.

– В выходные праздник – день поминовения предков. Одевай свой лучший костюм, будем веселиться, – Николас, как обычно, был в отличном настроении.

– Веселиться? На празднике поминовения предков будет весело?

– По старинной традиции надо показать предкам, что у тебя все отлично, иначе предки будут беспокоиться, их души поселятся в твоём доме, станут вмешиваться в твои дела и попытаются изменить твою жизнь по-своему. Конечно, сейчас в это мало кто верит, но традиция хорошенько повеселиться осталась. Люди одеваются во все лучшее, женщины щеголяют затейливыми украшениями. Детям дарят игрушки, и в этот день им разрешают все.

Утром праздничного дня Рик с удовольствием побрился, одел светло-голубой костюм и рубашку в тон, приготовленные КИКСом. Собственное отражение в зеркале ему понравилось.

В дом, постучав и не дождавшись ответа, ворвалась Фиалка. На ней было длинное синее платье из вышитого кружева, с открытыми плечами. На груди сверкало ожерелье из голубых, красных и зеленых камней, волосы высоко подняты и красиво уложены. Выглядела она шикарно и отлично это знала. Схватив Рика за руку, Фиалка буквально вытащила его на улицу. С порога она послала КИКСу воздушный поцелуй, и они не торопясь пошли в сторону южной городской черты. Настроение Фиалки передалось Рикю, и он чувствовал себя беззаботным мальчишкой, ждущим праздника. По улице шли разодетые парочки, группы молодежи и родители с детьми. Женщины были фантастически наряжены и увешаны украшениями, дети несли игрушки, их родители часть игрушек тащили за своими отпрысками. Рик впервые увидел детей. По мере приближения к окраине людей становилось все больше. Улица закончилась огромной лужайкой, окаймленной высокими деревьями. Под белыми тентами стояли столы с едой, играла музыка. Здесь были все семнадцать космолетчиков со своими «туземными женами», как про себя называл их Рик. Не потому, что он их презирал, а просто не любил, эти женщины казались ему какими-то ненастоящими. Он перездоровался со всеми академиками, галантно пожал ручки всем женам, и твердо решил развлекаться подальше от них.

Дэнис с ребятами из лаборатории позвал Рика играть в мяч. Площадка для игры в мяч была поделена на две части белой полосой. По обе стороны площадки находились три мишени для мяча: небольшие ворота стояли в центре, справа от ворот висело кольцо, похожее на баскетбольное, слева стоял стенд с черным кругом. Правила были простые: в команде по двенадцать человек, играть в мяч только руками, по отношению к противнику вести себя корректно. Игруют два тайма по двенадцать минут. Выигрывает команда, забившая больше мячей в любую из мишеней противника. В раздевалке Рик переоделся в приготовленную новенькую форму, он играл за команду молодежи против академиков. Академики играли слаженно, и перевес в один мяч дался команде Рика с трудом. Фиалка дождалась Рика у дверей душевой и сразу увела его на конные соревнования. Здесь ей не было равных. В черном костюме на вороной лошади Фиалка демонстрировала выездку под бурные аплодисменты зрителей. После конных соревнований, сидя в тени деревьев, они уплетали жареное мясо. Наевшись, как удав, Рик улегся в тени деревьев и спросил:

– Кто устраивает эти праздники?

– Все желающие, а таких много. Существует комитет по организации праздника, в котором могут участвовать те, кто подаст заявку. Я занимаюсь организацией конных соревнований на празднике много лет, с детства. Это совсем не мешает веселиться. Всегда есть кому подменить тебя, чтобы пойти потанцевать, пострелять из лука. В этом году я занималась только подготовкой лошадей к празднику, хотела весь день праздновать с тобой.

– Веселиться ты умеешь! Сегодня ты не Фиалка, а девушка-ураган.

– Кажется, я одна верю, что в этот день души предков радуются вместе с нами, остальные просто развлекаются. Хватит валяться на траве, идем танцевать!

Они танцевали какой-то странный танец, которому Рик быстро научился; подпрыгивать и притопывать, были основные танцевальные движения. Напрыгавшись, Рик и Фиалка стреляли из лука, катались на каруселях и не заметили, как ночь внезапно обрушилась на них. Подул легкий свежий ветерок, крупные звезды на черном небе висели прямо над головой. Веселье стихало, люди постепенно расходились, Рик и Фиалка вышли на городскую улицу.

– Тебе понравился праздник?

– Очень понравился, Фиалка, спасибо, что пригласила.

– Это еще не все. Идем ко мне пить чай с пирогом. Мой пирог самый вкусный.

Дворик у Фиалки утопал в цветах. Рик развалился в кресле, пил чай с пирогом и любовался Фиалкой.

– Отличный сегодня день! Твои предки довольны?

– Во время праздника мне всегда весело, я чувствую, что папа и мама со мной и радуются за меня.

– Папа и мама? Они умерли? Ты мне никогда не говорила.

– Ты и не спрашивал, Рик. Не нужно сейчас говорить о смерти. Сегодня нужно радоваться, праздник еще не закончился.

Она замолчала.

«Нужно только протянуть руку, и она будет моей», – подумал Рик.

И Рик протянул руку, праздник продолжался...

Утро было таким, как и положено: солнце сияло, птицы пели. Фиалка накрывала на стол. За завтраком старательно избегали серьезного разговора. Первой не выдержала Фиалка.

– Послушай, Рик! Ты мне ничего не должен, будем встречаться без всяких обязательств. Конечно, я бегала за тобой, не давала тебе прохода...

– Что ты несешь, Фиалка! – оборвал ее Рик.

– То, что есть. Пойми меня: я девушка с фермы, целыми днями ухаживаю за животными. И вот однажды вижу, как недалеко приземляется космолет, скачу галопом к месту приземления и встречаю тебя. Ты мужественный, молодой, красивый, герой-космолетчик. Как можно было в тебя не влюбиться?

– Твои слова повысили мою самооценку до небес. И ты пойми меня, Фиалка, не обижайся. Я с самой первой нашей встречи старался не замечать, какая ты красивая. Не хочу тебя разочаровывать. Ведь я не останусь здесь на Второй.

– Возьми меня с собой на Большую Землю.

– Я не собираюсь обратно на Землю. Вернее, не собираюсь там жить. Мое место в космосе, я исследователь, я сам выбрал эту жизнь. Мне нравится быть первооткрывателем.

Фиалка закрыла ему рот рукой:

– Хватит, мы сказали друг другу все, что хотели. Иди в свою башню, созвонимся, встретимся на неделе. А мне нужно навестить бабушку, она живет за городом совсем одна.

– Бабушку? Я о тебе ничего не знаю.

– Поедешь со мной? Это недалеко.

Договорились поехать верхом. Поездку к бабушке Рик представлял себе по картинке из детской книжки: домик в лесу и старушка в чепчике.

У бабушки Фиалки все было по-другому. Она жила в огромном двухэтажном доме, похожем на испанский особняк, заставленном шикарными старинными предметами мебели. В доме было много красивых вещей, назначения которых Рик не знал. Здесь было, как в музее. Сама бабушка на вид была совсем не бабушкой, а копией Фиалки, только старше на несколько лет. Называть ее надо было по имени – Ниной и «на ты». Рик чувствовал себя слоном в посудной лавке. Обстановка в доме Нины разительно отличалась от простоты, которую он видел в городе. С той минуты, как они вошли в дом, Рик обдумывал план побега. За обедом, среди огромного количества посуды, Рик размышлял: «Если бы она была моей бабушкой, я бы утопился, нет, застре-

лился». Эта дилемма немного отвлекла Рика. Обед наконец закончился. В саду за чаем Фиалка без умолку трещала, описывая праздник. Нина слушала, изредка задавая вопросы. Рик таращился на цветочные клумбы. Наконец визит был окончен, и они выехали за ворота сада.

– Как тебе бабушка?

– Очень красивая, – Рик постарался, чтобы голос звучал доброжелательно.

– Не понравилась! Она не умеет общаться с людьми, потому что много лет живет здесь одна. И она очень несчастная, – горячо сказала Фиалка. – У нее была несчастная жизнь! Если бы ты знал!

По решительному тону Фиалки Рик понял, что сейчас ему предстоит услышать душеспитательную историю красавицы, которая всю жизнь маялась в роскошном особняке.

Однако история бабушки получилась неожиданной.

– Когда моему папе исполнился год, бабушка начала работать в госпитале глазным врачом. Несколько дней спустя началась ужасная цветочная эпидемия. В густой траве под цветами заводились мушки, которые были разносчиками смертельной болезни, ранее неизвестной. Госпиталь закрыли на карантин, и все, кто в нем работал, должны были жить там до окончания эпидемии. В госпиталь привезли огромное количество заразившихся людей. Созданная вакцина действовала не на всех: из десяти привитых умирало девять. Через три месяца после начала эпидемии бабушку назначили заместителем главного врача, потому что все другие врачи умерли. Через полгода она стала главным врачом, потому что умер главный врач. Тем, кто выжил после болезни, приходилось ухаживать за другими больными, готовить, убирать больничные палаты. Еду и лекарства им сбрасывали с беспилотника. Все это время в госпиталь поступали зараженные люди. Карантин сняли через четыре года. Когда бабушка пришла домой, родной сын не узнал ее. Папе исполнилось пять лет, и он совсем не помнил свою маму.

Говорят, что за время эпидемии население сократилось в десять раз, но официальной статистики нет. Некому было этим заниматься. Через год была еще одна вспышка болезни. Локальная. Во время нее умер мой дедушка. Своих родителей я не помню. Папа и мама изучали лекарственные растения на границе Амазонии. Они хотели зайти ненадолго в лес, но заблудились и задохнулись, отравились.

– От чего они задохнулись?

– От воздуха! Ты не знаешь? Наши люди не могут находиться в Амазонии долго. Мы не можем дышать воздухом, в котором так много кислорода. Воздух там какой-то другой, для нас ядовитый. Когда родители умерли, мне было три года.

Ну вот, такая невеселая семейная история. Теперь ты понимаешь бабушку? Что ей пришлось пережить?

– Понимаю, Фиалка, – мягко ответил Рик.

Он проводил Фиалку до дома, отказался зайти и пошел к себе. Дома ждал сюрприз. С космолета пришло сообщение высшего уровня важности. По данным наблюдения сорок пять минут назад на Второй Земле произвел посадку космолет. Карта указывала точные координаты. Самый центр Амазонии.

«Похоже, все, что здесь происходит, корнями ведет в Амазонию». Рик не колеблясь, позвонил отцу.

– Не разбудил?

– Мой вечер только начался. Может, зайдешь?

Несмотря на позднее время, у отца сидел Николас Рей. Они увлеченно играли в шахматы. Зира принесла Рiku чашку свежего чая.

«Помяни черта к ночи, он и появится», – подумал Рик, глядя на Зиру. Неожиданно ему стало стыдно за свои мысли, показалось, что Зира все поняла. Она внимательно посмотрела на Рика и с невозмутимым лицом вышла из комнаты.

Рик рассказал последние новости. Втроем они рассматривали результаты наблюдений, присланные с космолета.

– Отличное качество, Рик, – похвалил Николас. – Наши приборы не дают такой точности. Те, что на космолетах, несколько устарели, а вся техника здесь, на Второй, сделана на цеозите и сестериусе. Из-за огромных открытых месторождений того и другого приборы наблюдения блокируются их мощным излучением. Поэтому здесь и не удастся создать технологии, воспроизводящие изображение. Технологии есть, но из-за излучения вместо изображения – одни помехи. В Амазонии в очередной раз высадились охотники за кристаллами.

– Что будем делать? – Рик удивился их спокойствию.

– Завтра созываем совет семнадцати, теперь уже совет восемнадцати, – Николас впервые не улыбался. – Совет предусматривает не только космолетчиков, но и всех ведущих руководителей академии. На сегодняшний день мы не знаем, что делать с визитами контрабандистов. Фиксируем их посадку и взлет, с ними никому не удавалось вступить в контакт. Найти их базу в Амазонии – означает найти окно, через которое можно улететь со Второй. Амазония огромна, не изучена, ее нельзя исследовать с воздуха: на низком полете у беспилотников отказывают приборы. Если контрабандисты так бесконтрольно забирают кристаллы, можно предположить, что где-то создается нечто мощное, что угрожает нарушить межгалактическое равновесие. Не хочется думать о начале звездной экспансии.

– Ты сам что думаешь об этом, Рик?

– Сейчас отправлю две капсулы с космолета – мониторить район приземления. У меня на космолете всего три капсулы – одна для меня и две для исследовательских беспилотников. С поверхности планеты их обнаружить невозможно. Обработаем данные и нужно идти к этому месту.

– Молодец! – Николас от души хлопнул Рика по плечу. – Информации у нас собрано достаточно для начала экспедиции. Я тоже пойду с этой экспедицией и пусть попробуют меня не взять под предлогом, что я здесь нужнее, – последнее было сказано в сторону отца.

– Что скажешь, Грег?

– Обсудим завтра. Сейчас нужно собраться с мыслями.

Рик и Николас распрощались с хозяевами.

– Ты знаешь, Рик, что твой отец спас мне жизнь? – спросил Николас на улице.

– Как это случилось?

– В Амазонии меня искусали змеи. Я наступил на клубок змей, да еще умудрился рухнуть спиной на этих мерзавок. От болевого шока потерял сознание, когда пришел в себя, увидел твоего отца. Он ввел мне антидот и на себе пять дней тащил по лесам: кормил, ухаживал. Я выжил благодаря ему. Мы с твоим отцом близкие друзья еще с академии. Когда отправимся в экспедицию, я буду ходить за тобой по пятам, Рик, ради твоего отца. Не допущу, чтобы ты остался один в этих лесах.

– Ник, я всегда и везде один, я исследователь-одиночка. Ничего со мной не случится. Отовсюду только и слышу – Амазония, Амазония! Хочется увидеть все своими глазами.

– Что ж, завтра обсудим детали. Экспедиция обычно разбивается на группы по два-три человека. Там очень легко потеряться, делаешь шаг в сторону, поворачиваешься – и ты уже один, как будто на сцене театра сменили декорацию. В первой экспедиции все бегали друг за другом. Во вторую пошли небольшими группами. В свою группу я выбрал тебя, если ты не против. У нас с тобой одна цель – найти место приземления контрабандистов.

– Я буду рад пойти с тобой, Николас, – Рик протянул руку, и Николас крепко ее пожал.

– Нужно выбрать группу поддержки из двух человек из местных. Это больше традиция. Группа поддержки базируется рядом с тем местом, где экспедиция вошла на территорию Амазонии. Их задача – найти тебя, если вышел из леса не к месту базы. А это я тебе гарантирую. Выйдешь из леса, можешь оказаться на сотню километров от базы, радиосигнал срабо-

тает автоматически, и за тобой прилетит группа поддержки. И первую помощь окажет, если понадобится. В свою группу поддержки я беру жену – она абсолютно бесполезна, но действует на меня как успокоительное. У Грега своя группа из его лаборатории. Подумай и ты кого взять. Заболтались мы с тобой, уже поздно. Пора по домам.

Рик нарочно пошел мимо дома Фиалки: «Если увижу свет в ее окнах – позвоню». В одной из комнат горел свет.

– Не спишь? – Рик стоял под открытым окном и мог слышать ответ без телефонной трубки.

– Разбираю рисунки животных, которые сделала, когда училась в ветеринарной школе. Хорошие хочу забрать на ферму – для детей. А ты что делаешь?

– Стою под твоей дверью.

– О-о, почему не заходишь? – Фиалка открыла дверь. Она была одета в мешковатую детскую пижаму. Слабый уличный свет засиял на ее распущенных волосах. Они начали целоваться прямо на пороге дома и продолжили в спальне. Когда за окном стало светать, Рик решительно выбрался из-под теплого одеяла, где им было так хорошо вдвоем.

– Останься, Рик, еще рано!

– Не могу, сегодня совет. Надо посмотреть кое-какие материалы.

Фиалка повернулась в постели и подскочила как ошпаренная.

– Ой, что-то укололо меня.

Она пошарила руками и достала крошечную фигурку.

– Как она сюда попала? Что это? – у нее в руках была маленькая фигурка единорога, искусно выточенная из белого камня с золотистой гривой и витым золотым рогом.

– Чудесная вещь!

– Это сделал парень из геологической лаборатории с кошмарным зубодробильным именем Прхрост Скайя по моему эскизу.

– Прхрост Скайя, – Фиалка произнесла его имя так мелодично, как будто спела песенку. Его все знают. У него хобби такое: делать украшения, а к празднику поминовения предков у него все разбирают. Ты заказал это для меня?

– Хотел сделать сюрприз.

– Очень красивая фигурка, Рик, спасибо. У вас на Большой такие лошади водятся?

– Это легендарное животное. Были такие лошади или нет, никто не знает. На старинных картинах единорога рисуют рядом с красивой девушкой. Вот и сейчас здесь единорог и красивая девушка.

Довольная Фиалка улыбалась.

На совет Рик опоздал. Позвонил отцу, что задержится на десять минут.

– Мы тебя подождем, без тебя совет не начнется, – голос отца звучал ровно, без эмоций.

– Интересно, что он думает на самом деле? Какими словами сейчас меня ругает? Надеюсь, поймет, когда узнает в чем дело.

Рик вошел в зал, где собрался совет. За огромным овальным столом сидели все семнадцать космолетчиков. Кресло, приготовленное для Рика, пустовало. Вокруг стола полукругом располагалась аудитория, где сидели остальные члены совета. Рик поздоровался и извинился: – Перед выходом из дома я получил данные от моих дронов-разведчиков, проникших на космолет, совершивший посадку сегодня в центре Амазонии. Задержался из-за обработки материалов. Мой помощник сейчас готовит собранную информацию, чтобы раздать всем присутствующим. Аудитория зашумела. В уголке зала КИКС орудовал всеми своими щупами, готовя видеокристаллы для присутствующих.

Председательствовал отец Рика. Он представил Рика официально как нового члена совета. Начали с группы, которую возглавлял отец. Состояла группа из пяти человек: эколога Милана Кроткого, геолога Курта Вонга, химика Виктора Земана, геохимика Яна Костенко

и самого Грега Севера – биолога. Группа собиралась исследовать глубокий каньон, разделяющий Амазонию с Востока на Запад, одна сторона которого густо заросла лесом, другая представляла отвесную голую скалу. Когда заговорили об альпинистском снаряжении, Рик насторожился. Он считал, что академики староваты для занятий альпинизмом. Разумеется, они были в отличной физической форме. Рик вспомнил, как на празднике его команда с трудом выиграла у академиков с перевесом в один мяч. Но это праздник, а здесь экспедиция в опасный неизученный район. Обсудили все подробности, и отец предоставил слово астрофизику Константину Шустову. Он возглавлял вторую группу экспедиции. В нее входили радиофизик Кристофер Дан, математик Фидель Фридман, культуролог Эд Накамура – их программа была столь обширной и разноплановой, что зачитывал ее Шустов сорок минут. Рик пытался переосмыслить услышанное и не представлял, как помехоустойчивость и распространение радиосигнала сочетаются с бесписьменным туземным обществом, которым был страстно увлечен Накамура, и которого никто не видел. Следующая группа состояла из Якова Фрида – исследователя сестериуса, и Зика Крона, возглавлявшего лабораторию цеозита. У них была простая цель: изучить открытые месторождения редких металлов. В группу руководителя лаборатории биосферы Яна Шустенко вошли – исследователь водных ресурсов Вольф Коротич и медик Тед Ракса. Их группа подвергалась наибольшей опасности, потому что все опасные хищники Амазонии жили в воде. Подробно обсуждали технические возможности и меры безопасности. Игорю Кретову – руководителю исследований воздействия окружающей среды на эмбрион человека категорически и единогласно запретили участвовать в экспедиции из-за важности его исследований.

Курта Полянского оставили руководить академией.

Наконец дали слово Николасу Рею. Николас коротко рассказал о разработанном наиболее коротком маршруте к центру Амазонии, где уже четырнадцать часов находится предполагаемый космолет контрабандистов. Николас передал слово Рику. К этому моменту КИКС раздал всем присутствующим видеокристаллы с записью прилетевшего космолета.

– Это грузовой корабль устаревшей модели А-1720, – начал Рик. – Такие космолеты были списаны и отправлены на планету Арта в созвездие Спрута. Угнать его невозможно, запасы естественного топлива, на котором работал двигатель, в природе давно исчерпаны. Дроны-разведчики проникли на корабль и просканировали двигатель. Источником энергии является структура из двух частей кристаллов цеозита и сестериуса и третья часть – цеозит, имеющий инопланетное происхождение. Предположительно это цеозит с Алмазной планеты, находящейся в нескольких часах лета от Второй Земли. За местом посадки корабля постоянно следят два беспилотника, они собирают информацию и по мере накопления и степени важности направляют мне на космолет. Беспилотники настроены на мои биоритмы, и мы с Николасом будем идти на их постоянный сигнал. Рассмотрим варианты непредвиденных обстоятельств и возможность войти в контакт с прилетевшим и как можно быстрее отправимся к месту посадки корабля. Экипаж состоит из одного человека. Дроны-разведчики дали его описание. Это землянин, мужчина, вес 80 кг и рост метр девяносто, сильный, несколько рыхлый, светлокотый, волосы слегка рыжеватые, глаза серые. Его биохимические данные сейчас обрабатываются, пришлю позже в те лаборатории, которым это интересно. У меня все.

Рика завалили вопросами. В основном всех интересовали технические характеристики беспилотников и дронов-разведчиков. Рик отвечал целый час: устал и охрип – он не привык к таким мероприятиям. Наконец совет закончил свою работу.

Рик отыскал Прхроста Скайя и передал ему несколько эскизов, которые тот просил для своего хобби.

– Интересные рисунки!

– Это золото скифов, древний народ, после которого осталось много украшений.

– Когда у меня есть эскизы и подобраны материалы для украшений, работаю механически. Во время работы с камнями отлично думается.

– Прхрост, а ты вошел бы в мою группу поддержки?
– Конечно, Рик! Готов хоть сейчас приступить к подготовке.
– Обсудим все завтра, я, знаешь, не привык к таким заседаниям. Надо в себя прийти. С такой же просьбой он обратился к Дэнису и получил немедленное согласие.
– КИКС очень понравился ребятам из нашей лаборатории, хотелось бы посмотреть, как он работает, ознакомиться с его устройством, – попросил Дэнис.
– Надо спросить у КИКСа, у него есть зачатки интеллекта, без его согласия нельзя. КИКС снисходительно согласился не более часа в день проводить в башне.
Наконец-то Рик вышел на улицу. Он был измотан и мечтал о горячем душе, чашке чая и постели.

Не тут-то было. На ступеньках лестницы его поджидала Фиалка.

– Рик, возьми меня в группу поддержки, – с ходу потребовала она.
– Нет, – твердо ответил Рик, – болтаться на краю леса в таком опасном месте не дело для молодой девушки.

– Я не буду болтаться, я буду изучать растения.
– А как же твоя ферма, тебе там так нравится, ты гордишься тем, как хорошо все там устроила? Твои животные? Ты их бросишь?

– Меня есть кому заменить.

– О бабушке ты подумала? Оставишь ее одну?

– Рик! Ты думал о своей маме, когда уходил в полет и оставлял ее одну на Большой?

– Хороший ход, Фиалка. Но это моя работа, и я сам за себя отвечаю. Ты хочешь, чтобы я вместо того, чтобы заниматься делом, постоянно думал, не случилось ли с тобой что-нибудь. Я буду в ответе за тебя перед твоей семьей. Если тебе будет от этого легче, считай меня противником равноправия полов.

– Что-что? – Фиалка вытаращила глаза и даже приоткрыла рот от удивления.

«Это я напрасно сказанул, – подумал Рик, – кажется с такой проблемой здесь не знакомы».

– У меня уже есть группа поддержки, – произнес он вслух.

– Хорошо, – неожиданно покладистым тоном сказала Фиалка, послала ему воздушный поцелуй и гордо удалилась.

И вот наконец у себя во дворике после душа Рик пил свежий чай, принесенный КИКСом, наслаждаясь вечерней свежестью и тишиной.

Неожиданно за спиной КИКС прошепелявил:

– Считаю необходимым включить меня в группу поддержки.

– Что-о-о!!! – заорал Рик, обжегшись расплескавшимся горячим чаем. – Бунт на корабле? Восстание роботов! Ты домашний робот! А кто будет за домом следить?

– Прекрасная Фиалка! – чуть слышно прошепелявил КИКС.

– Ты где такого нахватался? – Рик чуть не подавился от смеха. – Неси сюда инструкцию по твоей эксплуатации.

– Так, здесь написано – тебя нужно отключать каждые три часа.

– В инструкции такого нет, – запротестовал КИКС.

– Будет – пообещал Рик. – Я дополню инструкцию, если будешь вести себя как сегодня.

– Понял, – КИКС вылетел на кухню.

«Одичал я в своих полетах. Не умею разговаривать ни с женщинами, ни с роботами».

И уставший Рик провалился в сон без сновидений.

Утром следующего дня дома у Николаса будущие путешественники обсуждали детали экспедиции. Выглядело все просто: выйти к месту посадки космолета, а затем действовать по ситуации. На закрытом совете, состоявшемся ранним утром, где присутствовали одни лишь космолетчики, было принято решение не обнаруживать себя. Постараться не спугнуть контра-

бандиста и собрать как можно больше информации. Главная цель – найти место, единственное в защитном поле окно, через которое может улететь космолет. Николас и Рик предусмотрели две ситуации. Каждый из них может оказаться ведущим или ведомым. Если с беспилотников Рика будет поступать сигнал – первым идет Рик по сигналу, Николас вслед за ним, подстраховывая со спины.

– Как это работает, Рик? Как ты ощущаешь сигнал?

– Посмотри, Николас, можешь найти на мне оружие?

– Николас серьезно осмотрел Рика, как врач больного:

– Нет.

В руке Рика легко и естественно оказалась беретта. Рик положил ее на стол:

– Попробуй взять.

Николас с трудом удерживал беретту, она как живая не давалась в руку.

Рик потянулся к лежащей на столе беретте: она оказалась в руке или рука так легко ее взяла – секунда и оружие исчезло в одежде Рика.

– Именно оружие, настроенное на мои биоритмы.

– И часто приходилось им пользоваться?

– Нет, один раз: на Весте разумная лиана пыталась утянуть меня за ногу в ледяную расщелину. Пришлось отстрелить ей щупальце. Сигнал с беспилотника настроен на меня, как и беретта. Я чувствую его под ногами: делаю шаг в сторону, будто земля из-под ног уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.